

ВЕЧНОЕ

*Седьмой сборник
духовного чтения*

*Житие Преподобного
Сергия Радонежского*

L'ÉTERNEL

Mars 1984

№ 343

Православный журнал

ВЕЧНОЕ

35-й год издания

в 1984 г.

13-го апреля исполняется десятилетие отшествия ко Господу
Владыки Мефодия, основателя журнала "Вечное".

ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЕЙШЕГО
АРХИЕПИСКОПА ГЕОРГИЯ

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

Митрополит Владимир. В Великий Пяток перед Плащаницей	2
Заря Таинственного Дня	8
Пасхальное слово Св. Иоанна Златоуста.	10
Епископ Мефодий. Радоница.	12
Архиепископ Георгий. Вознесение Господне	13
Акафист Вознесению Господню	16
Архимандрит Киприан (Керн). Требник	31
Из последних учеников Оптинского старца Варсонофия	34
Советы старца Никона	38
Житие Преподобного Сергия Радонежского	45
Митрополит Филарет Московский. Похвала Преподобному Сергию.	90
Акафист Преподобному Сергию Радонежскому	93

Адрес редакции журнала «ВЕЧНОЕ»:
«L'ÉTERNEL»

H. Slezkine. 7-bis, rue du Bois, 92600 - Asnières, France.

СПАС ВСЕДЕРЖИТЕЛЬ
(XV век)

В ВЕЛИКИЙ ПЯТОК ПЕРЕД ПЛАЩАНИЦЕЙ

*„Искупил ны еси от клятвы законныя
честною Твоею кровию, на кресте при-
гвоздився, и копием прободся, бессмер-
тие источил еси человеком, Спасе наш,
слава Тебе”*

(Тропарь на утрени Вел. Пятка).

Избавил нас Господь Своею Кровью от проклятия и даровал (источил) нам бессмертие. Вот что вспоминаем мы в настоящий день и час. Вот какое дивное, страшное, преславное, Божественное Таинство! Таинство нашего искупления и спасения. Дело искупления нашего является актом Премудрости Божией и Его неизреченного человеколюбия, а для нас — всегда будет служить тайной непостижимой вполне. Но, в меру усердия и благочестия, тем же человеколюбием Божиим дается хотя отчасти проразумевать сию тайну.

Господь Бог, создав человека по образу и подобию Своему и предназначив его для блаженства, даровал ему разум и свободную волю, дабы он стремился к совершенству, к „подобию Божию”: „будьте совершенны, якоже Отец ваш Небесный совершен есть” (Мф. 5, 48). „будьте святы, якоже свят Господь Бог” — говорит Слово Божие (I Петр. 1, 15—16; Лев. 19, 2). Благо, добро, счастье тогда имеет ценность, когда оно достигается, приобретается, а не даром дается.

Поэтому и дал Господь человеку для достижения счастья и блаженства разум и свободу.

Но предвидел Господь Бог, что наступит момент отдаления Божественного свойства свободы в человеке от воли Божией, а вследствие этого — произойдет греховность. И действительно, не устоял человек в добре. По внушению исконного врага нашего спасения допустил послушание, нарушил заповедь Божию, согрешил. А возмездие за грех — смерть („оброки греха — смерть”, Рим. 6, 23). Яд греха от одного человека перешел „во вся человеки”, на весь род человеческий. „Единем человеком грех в мир вниде и грехом смерть, и тако смерть во вся человеки вниде” (Римл. 5, 12). А так как человек был поставлен царем природы и всякой твари, то вместе с грехопадением его и вся тварь, по Апостолу, „суете повинися”, т. е. пришла в расстройство, по воле покорившего ее, в надежде, что и сама тварь освобождена будет от рабства тлению в свободу славы чад Божиих (Рим. 8. 20—21).

Таким образом человечество оказалось обреченным на смерть, на уничтожение. Между тем Господь создал человека для блаженства, для жизни вечной. Греха и смерти — Господь не сотворил, а потому они не должны иметь бытия своего... Кто же и каким образом мог бы достигнуть их уничтожения? Никто из людей, ибо все заражены ядом греха; даже если бы нашлись такие, которые предпочли бы смерть греху, то это была бы смерть людей, переставших грешить, но бытие греха и смерти этим все же не было бы уничтожено. Между тем, как сказано выше, бытия своего иметь не могут ни грех, ни смерть, ибо они не сотворены Богом. Кто же может их упразднить? „Не ходатай, ни Ангел, но Сам, Господи, воплощься, и спасл еси всего мя человека...” (4 песнь ирмоса 2-го гласа). „Тако бо возлюби Бог мир, яко Сына Своего Едино-

родного дал есть, да всяк веруяй в Он не погибнет, но имать живот вечный” (Иоан. 3, 16). И вот, когда настало время, Сын Божий пришел на землю, и, восприяв плоть от Духа Святого и Девы Марии, стал и Сыном человеческим, совершенно сопричастным нашей человеческой природе, кроме греха.

Первый человек — Адам, чрез послушание воли Божией, отпал от Бога. Новый Адам — Сын Божий целью Своей земной жизни поставил полное и всецелое послушание воле Отца Небесного. „Снидох с небеси не да творю волю Мою, но волю Пославшего Мя Отца” (Иоан. 6, 38). „Якоже рече Мне Отец, тако глаголю” (Иоан. 12, 49—50). „Якоже научи Мя Отец, сия глаголю: и пославый Мя со Мною есть... яко Аз угодная Ему всегда творю” (Иоан. 8, 28—29). „Аз и Отец едино есма” (Иоан. 10, 30).

В течение дня Господь Иисус Христос учил народ, проповедовал в синагогах, творил знамения и чудеса, исцеляя больных, а ночь проводил в уединении, в горах, в молитве и беседе с Богом Отцом. Единый Безгрешный по Рождению во плоти, Иисус Христос не сотворил ни единого греха и в земной жизни Своей, пребывая в единении с Отцом Небесным, в слиянии с волей Его. Как же встретил Его мир? Весь мир, по слову Апостола, во зле лежит (I Иоан. 5, 19). Погрязший во зле и грехе мир не принял Спасителя мира, не мог принять Его, т. к. Он был не от мира сего, жил и учил не так, как другие. Своею Святостью Он как бы ослеплял во тьме и сени сущих; Своим словом, обличеньем лицемерия, пороков и страстей Он вызывал озлобление и раздражение. И вот представители мира, книжники и фарисеи — вожди народные — осудили Его — Сына Божия — на смерть, на уничтожение.

Сын Божий мог бы избежать осуждения и крестной смерти, как Сам сказал Апостолу Петру: „Или ты думаешь, что Я не могу теперь умолить Отца Моего, и Он представит Мне более, нежели двенадцать легионов Ангелов” (Мф. 26, 53). Но Он с тою целью и пришел на землю, чтобы исполнить волю Отца Небесного и Своею Смертью избавить от вечной смерти род человеческий. Поэтому добровольно принял осуждение, крестные страдания и смерть. „Той язвен бысть за грехи наши и мучен бысть за беззакония наша; наказание мира нашего на Нем, язвою (ранами) Его мы исцелехом” (Ис. 53, 5).

Велики были эти страдания Христа Спасителя. Сперва внутренние, в саду Гефсиманском, когда Он молился до пота кровавого, а затем и внешние, физические, на суде у Каиафы, когда терпел насмешки, поругания, оплевания, заушения, биения, а еще больше — у Пилата, который предал Его бичеванию, надеясь, что вид Спасителя поруганного, обогрненного кровью, утолит злобу врагов и побудит отпустить Его; но те, увидев кровь Страдальца, как звери дикие еще с большей яростью завопили: „Распни Его!” Жестоки, ужасны, безмерны были крестные страдания Спасителя, так как страшны, велики и мерзки были и грехи людские. Видя страдания Распятого Господа, сама природа сострадала Ему: „Вся тварь изменяшеся страхом, солнце омрачашеся, земли основания сотрясахуся, вся сострадаху Создавшему вся”. „Камение распадеся” — но сердца врагов Христовых оставались окаменелыми; они (враги) ругались над Страдальцем и торжествовали, что достигли своей цели. Больше всех торжествовал свою победу Ад — князь тьмы века сего. Но ненадолго было его тор-

жество. Смерть коснулась Христа, но поглотить Его не могла, т. к. в Нем была Жизнь, Он, Святый, Безгрешный, был в полном единении-слиянии с Источником Жизни — Богом Отцом. И поэтому, когда сошел душою во ад, куда переходили и все умершие, то разрушил силу и власть ада, вывел оттуда всех томившихся праведников, „чего — начальник ада — сатана никак не ожидал и... огорчися”, как восклицает пророк Исаия: „Огорчися, ибо упразднися, огорчися, ибо поруган бысть, огорчися, ибо умертвися; прият тело (т. е. взял плоть), а нашел (в ней) Бога; взял землю, а нашел в ней небо. Смерть, где твое жало? Ад, где твоя победа?”

Вот смысл и значение крестной смерти Спасителя. До Христа — Адам и Авраам были в аду, а после сошествия в ад — и разбойник в раю. До Христа все были во власти ада и никакими силами не могли избавиться от него. А теперь нам даровал Христос все средства благодатные для спасения и избавления от ада. Теперь это спасение от нас зависит. Какое для нас утешение и радость, что Господь и разбойника покаявшегося ввел в Царство Небесное! Стало быть, и мы, грешные, можем надеяться на милость Божию, если сохраним веру и покаемся, а не уподобимся Иуде-предателю, который не пожелал покаяться и с отчаяния удавился, или другому распятому разбойнику, которому и крест не помог, т. к. он роптал и хулил Христа вместе с врагами Его. Да избавит нас Господь от сего Иудина окаяинства и от ожесточения и окамененного бесчувствия.

Помнить надобно, что для каждого из нас наступит Великий Пяток, т. е. день и час смертный. Памятование о сем поможет воздержанию от грехов и страстей

и смиренному покаянию („помни последняя твоя, во век не согрешишь”, Сирах, 7, 39).

Припадая ныне к сему священному Гробу Спасителя нашего, с сердцем сокрушенным и смиренным воззовем: „Господи, прежде даже до конца не погибнем, спаси нас! И якоже разбойника покаявшегося во едином часе раеви сподобил еси, помяни и нас, егда приидеши во Царствии Своем”. Аминь.

„Жизнь во гробе положился еси, Христе, и Ангельская воинства ужасхуся, снисхождение славяще Твое”.

„Животе, како умераша? Како и во гробе обитаеши? Смерти же царство разрушаеши, и от ада мертвых восстанавлиаши”.

„Владыка всех зрится мертв, и во гробе новем полагается, источивый гробы мертвых”.

„Животе во гробе положился еси, Христе: и смерть Твою смерть погубил еси, и источил еси миру жизнь”.

„Со злодеи, яко злодей, Христе, вменился еси, оправдая нас всех от злодейства древнего запинателя”.

„Днесь содержит гроб Содержащего дланию тварь, покрывает камень Покрывшего добродетелию небеса, спит Живот, и ад трепещет, и Адам от уз разрешается. Слава Твоему смотрению, имже совершив все упокоение вечное, даровал еси нам, Боже, всесвятое из мертвых Твое воскресение”.

(Из Утрени Великой Субботы.)

ЗАРЯ ТАИНСТВЕННОГО ДНЯ.

„И отыде от нея Ангел” (Лк. I, 38) ... Возвращается Ангел Господень к престолу Божию. Возносит к нему ответ Девы. Благовествует в небесах радость великую... Ибо и послан был с небесных кругов Архангел не только сказать слово Божие, но и услышать слово человеческое... Празднуем сугубое Благовещение, двойное благовестие, — на земли и на небеси... На земли скажется превечная воля Божия. И в небесах звучит глагол Пречистой. *„Се раба Господня: буди мне по глаголу Твоему”*... Это пречистое „Буди”, это слово смирения и свободы, проносится и раздается во всем мире, как торжествующее благовестие. И о нем радуются Ангельские лики, и род человеческий... Чтим и величаем не только наитие Духа, но и восприемлющую любовь... *„Радуйся, Божие ко смертным благоволение, — Радуйся, смертных к Богу дерзновение”*.

И Божие благоволение сбывается и действотворится именно в этом дерзновении человеческого согласия, в этом таинстве свободы... Христос рождается не только от изволения Божия, но и от со-изволения человеческого. Это не было насилием Божественного всемогущества. Богоневестная Отроковица приемлет свое пронаречение. И своим тайно-совершительным „Буди” действительно со-участвует в Божественном Воплощении. Вышнее осенение восприимлет в любви и свободе... Тайна Богоматеринства не сказуема в полноте... Материнство вообще не кончается рождением. В материнстве есть духовная глубина. Здесь есть некое самоотожествление в любви. И только в нем исполняется в своей цельности подлинная материн-

ская любовь... Таинственное „Буди” в день Благовещения соозначало и весь путь или подвиг обетованного Сына.

„Буди” включает Крест и Воскресение. В смирении своей любви Мать не отлучается от Сына... Тайну этой со-распинающейся любви приоткрывает Церковь, молитвенно созерцая Деву Матерь на Голгофе, у Креста. Плачь, любовь и молитва Матери входит и вплетается в великое таинодействие Страстных дней. И в судьбе Сына Своего познает Она путь Спасителя мира. И примет его. *„Аще и распятие терпиши, Ты еси Сын и Бог мой”*... И Архангелу в Назарете, и над Божественным Гробом Дева Мария говорила не от себя и не только за себя. Она угадывала и предвосхищала то вселенское „Буди”, которым подобает творению отозваться на благоволение и любовь Творца. Она в чистоте своей говорила от сердца твари... И радуется о Ней всякая тварь... *Радуйся, звезда, являющая солнце... Радуйся, заре таинственного дня... Радуйся, светило незаходимого света... Радуйся, Господь с Тобою... Аминь.*

(Серг. Листки № 77)

„Изнемогая и рыдая, Непорочная говорила мироносицам: плачьте со Мною, и плачьте горько, ибо Свет Мой сладкий и Учитель ваш гробу предается!”

„О, как утаилась от Тебя бездна Моего милосердия! Матери тайно сказал Господь. Желая спасти создание Мое, Я принял смерть! Но Я воскресну, и Тебя возведу, как Владыка неба и земли!”

(Из Канона на Плач Пресвятыя Богородицы.)

ПАСХАЛЬНОЕ СЛОВО СВЯТ. ИОАННА ЗЛАТОУСТА

Кто благочестив и боголюбив, да насладится ныне сим святым и светлым торжеством! (Лук. 14, 17).

Кто раб благоразумный, да внидет с радостью в радость Господа своего (Мф. 25, 21).

Кто потрудился среди поста, да примет ныне динарий (Мф. 20, 13).

Кто работал с первого часа, пусть получит всю должную плату!

Кто пришел и после шестого часа, пусть не беспокоится; ибо ничего не лишится.

Если бы ты замедлил и до девятого часа, то приступи без всякого опасения.

Когда бы даже иной успел придти только в одиннадцатый час, то и такой да не страшится своего замедления. Ибо домовладыка наш любочестив и щедр: приемлет и последнего как первого, успокаивает пришедшего в одиннадцатый час так же, как трудившегося с первого часа. Он и о первом печется; и о последнем милосердствует, и тому дает, и сему дарует; о делах радуется, но и намерения с любовью приемлет; действию воздает всю должную часть, но и доброе расположение хвалит.

Итак все, все внидите в радость Господа Нашего! Первые и последние, получите награду! Богатые и бедные, ликуйте друг с другом! Трудившиеся и нерадивые, почтите настоящий день. Постившиеся и непостившиеся, возвеселитесь ныне! Трапеза обильна: все насыщайтесь! Телец велик и упитан: никто не уходи голодным! Все насладитесь пиршеством веры! Все воспользуйтесь богатством благодати!

Никто не жалуйся на бедность, ибо для всех настало Царствие. Никто не плачь о грехах своих: ибо из гроба всем воссияло прощение. Никто не страшись смерти: ибо от нее освободила всех нас смерть нашего Спасителя. Объятый смертию, Он истребил смерть: сошедший во ад, Он расхитил ад — и огорчил того, который коснулся Его плоти. Давно предузнав сие, Исаия воскликнул: *ад огорчися, сретив Тебя в преисподних своих* (Ис. 14, 9). Огорчился он: ибо опустошен. Огорчился, ибо посрамлен. Огорчился, ибо умерщвлен. Огорчился: поелику весь сокрушен. Огорчился: поелику связан весь. Взял плоть, а нашел в ней Бога. Взял землю, а нашел в ней небо! Взял то, что видел, а подвергся тому, что и не ожидал!

Смерть! где твое жало? Ад! где твоя победа? (I Кор. 15, 55).

Христос воскрес: и — ты низложился! Христос воскрес: и — пали демоны!

Христос воскрес: и — радуются Ангелы!

Христос воскрес: и — водворяется жизнь!

Воскрес Христос: и — нет ни одного мертвого во гробе! Ибо Христос воскресший из мертвых, *начаток умерших бысть* (I Кор. 15, 20). Ему слава и держава во веки веков! Аминь.

РАДОНИЦА

Христос Воскресе!

Светлый праздник Воскресения Христова говорит о том, что смерти нет: „Смертию смерть поправ”. Господь Иисус Христос „из гроба печати не рушив, воскресе”, и сегодня ангелы и человеки совместно ликуют, и расторглась преграда между небом и землею. Своим воскресением Господь положил начало общему воскресению, сокрушил державу смерти: „Смерти празднуем умерщвление, адово разрушение, иного жития вечного начало”. Вот поэтому поминовение усопших после Пасхи совершалось уже в глубокой древности — обычно во вторник на Фоминой неделе. В эти пасхальные дни как-то особенно чувствуешь близость дорогих нам людей, уже перешедших в иную жизнь, и мы приходим на их могилы с радостной вестью о воскресении Христовом. Отсюда и самый день поминовения называется *радоницею*.

Живее, чем когда-нибудь мы чувствуем в эти величайшие дни, что „Бог не есть Бог мертвых, но живых, ибо у Него все живы” (Лк. 20, 38).

Всерадостный Праздник Пасхи возвещает всем: Христос Воскрес! Смерти нет! Где твое, смерте, жало? Где твоя, аде, победа? Воскрес Христос, и жизнь житье!

Воскресе Христос, и мертвый ни один во гробе!

Воистину Воскресе Христос!

ВОЗНЕСЕНИЕ ГОСПОДНЕ

Событие Вознесения Господня на небо является последнею гранью блаженного и радостнейшего пасхального сорокадневия. Вознесением Христовым заканчиваются явления Воскресшего на земле. Христос теперь всецело входит в славу Свою. Он возвращается к Богу Отцу.

В течение сорока дней бывали явления Воскресшего Христа ученикам на земле, а теперь Он оставляет эту землю. Но оставляя землю, Он не отлагает принятое Им на этой земле наше человеческое Тело, не снимает с Себя наше человеческое естество, но с ним, с человеческой душой и с человеческой плотью, восходит во славу Отчую.

Как Бог Он пришел на эту землю, чтобы принять нашу человеческую природу и, приняв ее, спасти весь человеческий род. А как Бог и Человек Он теперь восходит на небо, чтобы сидеть одесную Бога Отца превыше всех Херувимов и Серафимов, всех Ангелов и Архангелов. И „видим, что за терпение смерти увенчан славою и честью Иисус, Который немного был унижен пред Ангелами, дабы Ему, по благодати Божией, вкусить смерть за всех” (Евр. 2, 9). „Бог превознес Его и дал Ему Имя, которое выше всякого имени, дабы пред именем Иисуса преклонилось всякое колено небесных, земных и преисподних, и всякий язык исповедал, что Иисус Христос — Господь, в славу Бога Отца” (Фил. 2, 9-11)...

В этом радость Вознесения Господня — в этом всеконечном вхождении Христа с Его Пречистою Плотью в ту славу, с которой Он снова придет в послед-

ний день этого мира „судити живым и мертвым”. „Мужи Галилейские! что вы стоите и смотрите на небо?”, — говорят Ангелы Апостолам, — „Сей Иисус, вознесшийся от вас на небо, придет таким же образом, как вы видели Его восходящим на небо” (Деян. I, 11).

А о славе Его на небе говорят нам те, которые удостоились — хотя и только частично — созерцать ее. О ней свидетельствуют Апостолы Павел и Иоанн Богослов. „Я увидел с неба свет, превосходящий солнечное сияние”, — свидетельствует Апостол языков (см. Деян. 26, 13). И я увидел „подобного Сыну Человеческому... Глава Его и волосы белы, как белая волна, как снег; и очи Его — как пламень огненный... И лице Его — как солнце, сияющее в силе своей. И когда я увидел Его, то пал к ногам Его, как мертвый”, — свидетельствует возлюбленный ученик Иоанн Богослов (Откр. I, 12-17).

Об этом всеконечном преображении святой Плоти Христовой на небе мы радуемся. В день Вознесения Господня мы утешаемся великой радостью о небесной славе Божественного Тела, взятого от земли. И это у нас не окончание пасхальной радости, а именно ее высшее исполнение. Вознесение — не конец пасхального торжества, а его высший, небесный предел. Радость наша теперь достигает самого неба. „Иди к братиям Моим и скажи им: Я восхожу к Отцу Моему и Отцу вашему, к Богу Моему и Богу вашему” (Иоан. 20, 17). Таковы были слова Воскресшего к Марии Магдалине в самое пасхальное утро. Слова эти теперь исполняются.

Итак, Вознесение — высшее исполнение, небесный край пасхальной радости о Воскресении Христовом.

Но пасхальная, воскресная радость имеет еще и другое исполнение в другом измерении. Она имеет еще и свой земной предел — в Сошествии на землю Святого Духа, Которого Христос, Восшедший на небеса, оттуда, от Отца, посылает нам, братьям Своим, в великий день Пятидесятницы. А через этот небесный дар Духа Святого и Христос Сам будет пребывать с нами невидимо, но вместе с тем неотступно, во вся дни до скончания века, до последнего завершения всех радостей в Царствии Божием.

„Все народы, воспещите руками, воскликните Богу гласом радования” (Пс. 46, 2) ... Да возрадуемся и мы о небесной славе Христовой! И будем просить Его, дабы Он и нам дал участие в Его славе во Царствии Небесном.

Архиепископ Георгий

А К А Ф И С Т

ВОЗНЕСЕНИЮ ГОСПОДНЮ

Составлен в келии Вознесения Господня
на Афоне иеросхимон. о. Пахомием.

Кондак 1

Возбранный Воеводо, Иисусе Сладчайший, смертью Твоею смертное царство разрушивый, Воскресением и Вознесением на небеса двери райские верующим в Тя отверзый! О толиких Твоих роду человеческому благодеяниях похвальное сие приносим пение, и сицевое усердное моление: Иисусе Вознесшийся, вознеси души наша в Царствие Небесное.

Икос 1

Егда дело искупления нашего на земли совершил еси, Христе Боже, тогда от горы масличной пред собранными учениками во славе на небеса вознесся, естество наше одесную Отца спосадил еси. Темже благодарственно Тебе вопием:

Иисусе, Творче наш и Искупителю:

Иисусе, падшего грехом рода нашего Обновителю.

Иисусе, примирение наше со Отцем милостивно соделавый:

Иисусе, естество наше любезно Тому сотворивый.

Иисусе, вочеловечением Своим от Приснодевы Марии в сродство Свое нас приявый:

Иисусе, Бога Отца Твоего Отцем нашим нарицати нас научивый.

Иисусе, всего Себе нас ради странно истощивый:

Иисусе, нищих нас бывших благами небесными обогативый.

Иисусе вознесшийся, вознеси души наша в Царствие Небесное.

Кондак 2

Видевши Апостоли Боголепное Христово на небеса вознесение, поклонишася Тому, яко Творцу своему и Богу. С ними же и мы грешные присно покланяемся Ему, радостно вопиюще: Аллилуия.

Икос 2

Разумная воинства бесплотных Сил благоговейно сретоша Тя, Христе Боже, во вратах небесных, зовуще и глаголюще: возьмите врата князи ваша, се бо идет Царь славы. Мы же, бесплотным подражающе, взываем сие:

Иисусе, Царю наш преславный:

Иисусе, Владыко наш премилостивый.

Иисусе, в падении бедствующих нас не презревый:

Иисусе, спасения нашего ради на землю снисшедый.

Иисусе, с человеки, яко Человек, поживый:

Иисусе, Образ добродетелей нам Собою явивый.

Иисусе, все дело спасения нашего премудро совершивый:

Иисусе, страданиями Твоими и смертью на кресте от работы вражия нас освободивый.

Иисусе вознесшийся, вознеси души наша в Царствие Небесное.

Кондак 3

Слышавше Апостоли явльшихся им Ангелов, возвещающих второе славное пришествие Христово, возвратишася с горы Елеонской во Иерусалим, радостно поюще: Аллилуия.

Икос 3

Имуще святии Апостоли повеление Христово, еже Иерусалима не отлучатися, дондеже облекутся силою свыше, пребываху купно в посте и молитве, ждуще исполнение сего обетования, еже по десяти днех прияха во огненных языцех, и вси исполнишася Святого Духа, Егоже благодати у Христа вознесшегося и мы усердно просим, зовуще сице:

Иисусе, Апостолом Твоим повелевый Иерусалима не отлучатися, не отлучи и нас Иерусалима горнего:

Иисусе, Апостолы Твоя силою свыше облекий, облещи и нас благодатию Пресвятого Духа Твоего на побеждение невидимых врагов.

Иисусе, ученики Твоя тайнам Царствия Небесного научивый, научи и нас разумети, яко Царствие сие несть пища и питие, но правда, мир и радость о Дусе Святе:

Иисусе, даруй нам пребывати в благодатном единении с Тобою, Отцем Твоим и Духом Святым.

Иисусе, пославый Апостолы Твоя проповедати Евангелие всей твари, даждь и нам веру нелицемерную:

Иисусе, помози нам веру сию до кончины нашей непорочну соблюсти и добрыми делы ю оправдати.

Иисусе, научи нас разумно тебе благоугождати:

Иисусе, сподоби нас в мире и покаянии жизнь нашу скончати.

Иисусе вознесшийся, вознеси души наша в Царствие Небесное.

Кондак 4

Бурю неверия разгоняя и окаменение сердец людских умягчая, твердый камень яко воск умягчил еси, Спасе, следы стоп Твоих на нем отпечатлев в неложное свидетельство Твоего на небеса вознесения. Темже вернии всех времен на месте том благоговейно Тебе поклоняются, вопиюще: Аллилуия.

Икос 4

Апостолы и рождшую Тя Богоматерь радости неизреченной исполнивый в Твоем вознесении, Христе Боже, подаждь и нам радость и веселие духовное, всяку печаль греховную потребляющие, да из глубины души выну зовем Ти:

Иисусе сладчайший, сладость духовную в сердца верных изливаяй:

Иисусе, истинное веселие Тебе любящих, всяку печаль душевредную потребляяй.

Иисусе, Свете мира, мглу грехов наших разгоняяй:

Иисусе, совесть нашу от мерзких дел очищай.

Иисусе, Матерь Твою Пречистую вознесением Своим возвеселивый:

Иисусе, и Тую Самую духом и плотию на небеса переселивый.

Иисусе, молитвами Пречистой Матере Твоей милости Твоя нам низпосли:

Иисусе, Тоя ради ходатайства наследия благ вечных нас не лиши.

Иисусе вознесшийся, вознеси души наша в Царствие Небесное.

Кондак 5

Неботечник Илия чудный, вознесение Твое, Христе Боже, прообразивый манием Божественным на колеснице огненной в высоту небесную возносим бывше. Ты же, Спасе, яко Владыка всяческих и Бог всесильный, самовластно со славою на небеса вознеслся еси, предтекущим и последующим Тебе чином Ангельским, согласно поющим: Аллилуия.

Икос 5

Света предвечного, облаком сокрываема, Апостоли зряще, дивляхуся. Предстоявшие же Ангели вещаху им: „Мужие Галилейстии! что стоите взирающе на небо? Сей Иисус, вознесыйся от вас на небо, паки такожде придет...” Темже и мы, несомненно верующе во второе Славное Пришествие Христово, смиренно вопием:

Иисусе, в мир пришедый, еже спасти нас:

Иисусе, на небеса восшедый, идеже место покоя вечного нам уготовиши.

Иисусе, имеяй паки приити во славе, сподоби нас радостно срести Тя:

Иисусе, не осуди нас тогда по делом нашим.

Иисусе, помилуй нас по велицей милости Твоей:

Иисусе, по множеству щедрот Твоих очисти беззакония наша.

Иисусе, сподоби нас услышати тогда вожделенный Твой глас, избранная в Царствие Небесное призывающий:

Иисусе, сотвори ны достойни быти десного Твоего предстояния.

Иисусе вознесшийся, вознеси души наша в Царствие Небесное.

Кондак 6

Проповедницы Богоноснии Апостоли Твои, Христе Боже, исполняюще повеление Твое: шедше научите вся языки, проповедаша Евангелие племенам земным, крестяще веровавшие во Имя Отца и Сына, и Святого Духа. Темже и мы благовестию их право последующе, вопием: Аллилуия.

Икос 6

По славнем вознесении Христове, свет Евангельской проповеди во всю вселенную Боголепно излился, и тем просветишася языцы заблудшие. Темже вси вернии велегласно взываху:

Иисусе, Свете истинный, из существа Отца предвечно воссиявый:

Иисусе, на горе Фаворстей славу Твоего Божества учеником Твоим показавый:

Иисусе, Солнце Правды, пришествием Своим глубокую ночь неведения разгнавый:

Иисусе, всю вселенную светом Богопознания просветивый.

Иисусе, от рода Израилева лик Апостолов избравый:

Иисусе, в Церковь Твою вся племена и языки призывавый.

Иисусе, чада верному Аврааму от неплодного языческого рода воздвигнувый:

Иисусе, прежде отринованные языки в восполнение Церкви Своей введый.

Иисусе вознесшийся, вознеси души наша в Царствие Небесное.

Кондак 7

Хотя хульника и гонителя Савла призвати в Свое познание, явился еси тому, Спасе, на пути в Дамаск, и гласом: Савле, что Мя гониши? обратил еси того в познание истины. Он же, абие к вере приложився, велегласно возопи: Аллилуия.

Икос 7

Дивно и непостижимо, како Спас наш, Бог сый истинен, естество человеческое от Приснодевы Марии восприим, и яко плотоносец со славою на небеса взы-

де, совокупив земная с небесным, и невозбранный восход в небесные обители сотворил есть, взывающих Ему:

Иисусе, по существу Божества непостижимый:

Иисусе, с истинною плотию, яко Человек, на земли поживый.

Иисусе, с сею же пречистою Плотию на небеси святыми Ангелы и душами праведных ныне зримый:

Иисусе, лицезрением обоженные Твоя Плоти вся небожители радости и веселия исполняяй.

Иисусе, и наша телеса по воскресении славою нетленною прославити обещавай:

Иисусе, славы сея за недостойнство наше не лиши нас.

Иисусе Сладчайший, в небесных обителях упокой с верой почивших рабов Твоих.

Иисусе Сладчайший, даждь и нам с Тобою нераздельно пребывать в жизни и в смерти и во веки вся.

Иисусе вознесшийся, вознеси души наша в Царствие Небесное.

Кондак 8

Странное чудо: яко естество человеческое, прежде отриновенное и славы Божественной удаленное, ныне в вознесении Христове превыше небес восходит, паче чинов Ангельских славою и честью венчается. Темже веселитесь вси земнороднии и вознесемуся Христу воспойте: Аллилуия.

Все исполнил еси спасения нашего таинство, Христе Боже, егда от горы Елеонской на небеса вознеслся еси и на престоле одесную Отца сед, обещанного Утешителя учеником Твоим послал еси. Ныне же евангельским гласом всех зовещи: приидите ко Мне вси труждающиеся и обремененнии, и Аз упокою вы... Сего вожделенного покоя сподобитися желающе, умиленно вопием:

Иисусе, Пресвятого Твоего Духа пославый возлюбленным Твоим учеником, ниспосли и нам Сего Духа Утешителя от Отца:

Иисусе, сердце чисто в нас созижди и дух правый обнови во утробах наших.

Иисусе, просвети светом благодати Твоя, да всегда горняя мудрствуем:

Иисусе, даждь нам всегда памятовати великие благодеяния Твоя, в создании и искуплении нам явленная.

Иисусе, призываяй в покой вечный, Имене Твоего ради труждающихся, призови и нас, обремененных грехи многими:

Иисусе, отвори очи наша от суеты мира и даруй нам выну горе взирати и небесных благ желати.

Иисусе, от небесных Сил Боголепное поклонение приемляй, сподоби и нас грешных поклонение и славословие Тебе всегда приносить:

Иисусе, даждь нам во вся дни живота нашего смиренномудренно Тебе служить.

Иисусе вознесшийся, вознеси души наша в Царствие Небесное.

Кондак 9

Все естество Ангельское беспрестанно славит Вознесшегося на небеса и Сидящего одесную Отца Христа Бога нашего. Темже и мы, яко искуплении честною Его Кровию от работы вражия, благодарно вопием Ему: Аллилуия.

Икос 9

Витий глаголы, и любомудров смыслы недоумеют глаголати, како по Вознесении Твоем, Спасе, и на небеси с Пречистою Твоею Плотию обитаеши и на земли с верными присно пребываеши, якоже обещался еси, мы же таинству дивящеся, смиренномудренно вопием:

Иисусе, Боже истинный, на небеси Отцу соседяй:

Иисусе, Человеке совершенный, на земли с верными пребываяй.

Иисусе, в сердцах любящих Тя обитель Себе уготовляяй:

Иисусе, со Отцем и Духом ко избранным Твоим приходяяй и таинственно обитааяй.

Иисусе, не возгнушайся и наших нечистых сердец:

Иисусе, яко к Закхею, прииди к нам и рцы: днесь спасение дому сему бысть.

Иисусе, разделенных соединяяй, воссоедини нас всех с Тобою и Отцем Твоим:

Иисусе, вся примиряяй, даждь да будем вси единомысленни в вере и любви к Тебе.

Иисусе вознесшийся, вознеси души наша в Царствие Небесное.

Кондак 10

Спастися хотящим, немощию же плоти побеждаемым и злым произволением присно подстрекаемым, скорую Твою, Спасе, помощь нам ниспосли, да Тебе, восшедшему на небеса, уготовати место вечного покоя любящим Тя, достойно и праведно поем: Аллилуия.

Икос 10

Царю Превечный, со славою на небеса вознесшийся, Христе Спасителю наш, совозносяй с Собою избранныя Своя, не лиши нас части оных в чертозе небеснем, да с верою и надеждою к Тебе взываем:

Иисусе обещаый: идеже Аз есмь, тамо и слуга Мой будет:

Иисусе, рекий: в дому Отца Моего обители многи суть.

Иисусе, уготоваый любящим Тя неизреченные блага, не лиши нас наследия сих небесных благ:

Иисусе, даждь нам зрети славу Твою и просветитися светом Лица Твоего.

Иисусе, сподоби нас вечного покоя на лоне Авраамли:

Иисусе, даруй нам во свете Твоем вечно пребывати.

Иисусе, даждь нам еще и ныне блаженство райское в сердцах наших предвкушати:

Иисусе, ниспосли нам помощь свыше сим блаженством сердечным наслаждатися.

Иисусе вознесшийся, вознеси души наша в Царствие Небесное.

Кондак 11

Пение хвалебное приносим Ти, Спасе, о преславном Вознесении Твоем. И, помышляюще второе славное Пришествие Твое и Суд праведный, смиренно молим Тя, да не отошледи нас тогда со осужденными во огнь вечный, но да сподобиши со избранными Твоими одесную Тебе стати и благодарно возопити: Аллилуия.

Икос 11

Света Подателю, Христе Боже, призвавый нас недостойных в чудный свет Евангельского учения, смиренно молимся Ти, Спасе: яви Имя Твое языком во тме заблуждения до ныне коснящим, да познают Тебе истинного Бога, нас ради воплотившегося, пострадавшего и воскресшего, и со славою на небеса вознесшегося, и научи их купно с нами взывати Тебе сице:

Иисусе, Боже Праведный, Отцу и Духу Соприсносущный:

Иисусе, естество наше от Девы чистыя восприемый и человек бывый.

Иисусе, человека в начале по Образу Своему сотворивый:

Иисусе, образ человекъ, грехами обветшавший, Собою обновивый.

Иисусе, многи мытари и блудницы в познание Свое призвавый:

Иисусе, многи грешники покаявшиися наследники Царствия Небесного показавый.

Иисусе, обрати и нас от злоб наших:

Иисусе, даруй нам во обновлении жизни и любви нелицемерной всегда Тебе служить.

Иисусе вознесшийся, вознеси души наша в Царствие Небесное.

Кондак 12

Благодать Твою с небесе ниспосли нам, Христе Боже, да тою в любовь Твою распалаеми, отринем вся долу влекущие мудрования и тако возможем мысленно и сердцем возноситься к Тебе в пренебесные обители, всегда вопиюще: Аллилуия.

Икос 12

Поюще всеславное Твое на небеса вознесение, прославляем дивное ниспослание от Отца Единосущного Ти Духа Утешителя на святых Твоя ученики и Апостолы, иже облекшеся силою свыше весь мир проповедию Евангелия огласиша, и множество многое душ верою просветиша, научивша их крещатися во Имя Отца, и Сына, и Святого Духа. Темже согласно вси взываем Ти, Спасе:

Иисусе, на горе Елеонстей последнее благословение верным преподавый, благослови и нас, восхваляющих Тя:

Иисусе, вознесением Твоим воздух освятивый, освяти мысли и чувства наша.

Иисусе, восходом Твоим в горняя путь к небеси нам уравнивый:

Иисусе, вся преграды на пути сем для душ православных упразднивый.

Иисусе, святые Ангелы, спутники и руководители в восхождении к небеси нам даровавый:

Иисусе, тех помощь и заступлением от истязания воздушных мытарств нас защищай.

Иисусе, заключенная врата райская нам отверзый.

Иисусе, не возбранивый вход в блаженные обители праведных и нам тыя даровавый.

Иисусе вознесшийся, вознеси души наша в Царствие Небесное.

Кондак 13

О, пресладкий и всещедрый Иисусе, дело Искупления нашего на земли совершивый, воскресый из мертвых и с восприятою пречистою Твоею Плотию на небеса со славою восшедый! Приими сие, от всея души наша приносимое Тебе благодарение, и яко имеяй паки приити во славе, сподоби нас тогда одесную Тебе стати и с лики праведных возопити: Аллилуия (трижды).

И ПАКИ КОНДАК 1 и ИКОС 1

Молитва первая

Вознесыйся на небеса, Христе Спасе наш, смиренно молимся Тебе: вознеси ум наш от временных и суетных желаний мирских к вечному на небеси блаженству, егоже уготовал еси любящим святые Твоя заповеди и хранящим я: да, чаянием неизреченных оных благ

и силою благодати Твоея подкрепляеми, возможем избежать пристрастия мирских похотей и в покаянии и творении добрых дел пожити в веце сем во славу Пресвятого Имене Твоего. Во Второе же Славное Пришествие Твое сподоби нас радостно усрести Тя, Спасителя и Судию нашего, и услышати сладчайший Твой глас, призывающий праведных к наследию Царствия Небесного: яко да со всеми от века Тебе благоугодившими внидем и мы в пресветлый Твой Чертог и тамо прославим Тя со Отцем и Святым Духом в бесконечныя веки веков. Аминь.

Молитва вторая (благодарственная)

Благодарим Тя, Христе Боже, Спасителю наш, яко падшия ны не оставил еси до конца погибнути, но неизреченного ради человеколюбия Твоего пришел и спасл еси нас и заблудшия ны паки ко Отцу Твоему привел еси, даровав нам свободу чадами Божиими быти и наследниками вечного блаженства в Царствии Небесном. И ныне помози нам, Господи, бодренно подвизаться противу искушений вражиих, да не паки впадем в тяжкую работу прежде царствовавшего в нас греха. Да тако благодатию Твоею подкрепляеми вси улучим спасение и прославим Тя со Отцем и Святым Аминь.

ТРЕБНИК — КНИГА ЧУДОТВОРНАЯ

Требник... На первый взгляд — книга пастырской обыденности, книга прозы священнической жизни. Скука обыденности; а скука — это самое страшное состояние духовной жизни.

Требы... Однообразная смена привычных нужд человечества: крестины, исповедь умирающего, похороны, освящение дома, водосвятный молебен. Шагание по лужам и по глубокому снегу со свертком под мышкой в сопровождении угрюмого псаломщика. Осенние дождливые дни, вьюжные ночи, бессонные, пронизывающе-холодные утра.

Так частенько думает священник об этой маленькой, истрепанной, воском закапанной книге.

Но нет! Это не так. Это совсем не так. Требник одна из самых значительных книг богослужебных. Книга чудесная, огненная, книга, может быть, самая философская. Это нераскрытая миру философия жизни; раскрываемая не академически и не лекционно, но самой жизнью, самой действительностью. Это книга — ключ к преображению мира, очерневшего во грехе. Это книга, не побоюсь сказать, почти волшебная, ибо в ней тайна творения нового, светлого, преображенного мира. Она всецело обращена к миру. Обращена всей силою божественной любви к божественному по своему происхождению миру. Она язык любви к миру, той любви, что хранится в Церкви; любви, которой Церковь любит этот божественный мир. От пер-

вой до последней страницы она говорит о болезни этого мира и о лечении и просветлении его.

Молитвы родильнице в 8-й и 40-й дни, наречение имени, — это облачение личности нового человека, пришедшего в мир, в эту тончайшую словесную оболочку имени, — крещение, исповедь, венчание, освящение елея, погребение мирян и священников, младенцев и монахов, освящение воды, соли, всякого зелья, нового дома для жилья человеческого, и нового улья для жилья пчелиного, новых рыбацких сетей и лодки, новых церковных сосудов, икон, священнических одежд, крестов, колоколов, освящение, наконец, всякой вещи. Ибо всякая вещь, вся тварь, всякий атом этой твари и весь космос — божественны по замыслу и по назначению. Они созданы Богом, правда, через грех человека очернились и испортились, но не утратили своего назначения. И Церковь не забыла их родословной. Человек будет обожен. Мир будет просветлен. В конце мировой истории сияет ослепительным светом гора Фавор, гора Преображения. И мы чаем нового неба и новой земли; Фаворского неба и земли небесного Иерусалима.

И потому-то, что мир и человек божественного рода, они и способны к восприятию этого освящения, этого обожения и преображения. Обожиться может только тот, кто предназначен к тому.

Нет пропасти между Богом и миром. Да, Бог внемирен, потому что Он — Бог. Но Бог и не отделим от мира, потому что Он Творец этого мира. И не только Творец, но миродержитель и мироправитель. Бог не тварь; и тварь — не Бог. Но Бог в этой твари всюду присутствует. Людской ум хотел слить Бога и мир, и впал в одни крайности. Он хотел отделаться от бди-

тельного и любовного oka Божия, хотел жить без Бога, не отрицая, впрочем Его, изгнал Бога из мира, но и сам остался сиротой и нищим. Но Бог не сливаем с тварью, но и не отделим от нее. Он тут рядом, хотя и вне всего, что в мире, и вне самого мира. И все же нет пропасти между Богом и миром. И только потому и возможна наша молитва и освящение нас и всего, что кругом нас. Требник и содержит в себе эти таинственные слова, вводящие Бога в мир и освящающие его.

И священник берет от жертвенного угля и, подобно Херувиму, прикасается к нечистым ранам больного человека. Прикасается и отнимает беззакония его. Священник живет и движется в пламени алтаря и жертвенника. От алтаря до неба высится огненный столп, и в его сиянии священнодействует иерей. И потому-то и страшно его священнодействие, что оно таинственно и чудотворно. Священник должен верить в это, так как все им совершаемое в пламени алтаря — чудесно. И книга Требник — ключ к тому. Она есть поистине книга чудотворная...

ИЗ ПОСЛЕДНИХ УЧЕНИКОВ ОПТИНСКОГО СТАРЦА ВАРСОНОФИЯ

О. Никон (Беляев) (1888—1931)

В Москве 26-го сентября 1888 г. родился в купеческой семье Беляевых четвертый ребенок, мальчик Николай, именованный в честь Свят. Николая Мирликийских Чудотворца.

С дней его младенчества вся жизнь была глубоко промыслительна. Господь хранил его всегда среди разных опасных случаев. Отличительной чертой этого веселого ребенка было терпение и очень большая сдержанность. В храм детей водили редко, но душу Коли чрезвычайно интересовали истины, открывающиеся ему из книг духовного содержания. Обливаясь слезами, засыпал он иногда в своей кровати, размышляя о Боге, Его вездесущии и всемогуществе. Особенно волновали его мысли о смерти, о вечных муках, ожидающих грешников.

Революция 1905 г. застала Колю в старших классах гимназии. Социальные идеи, которыми он некоторое время увлекался, скоро утратили для него всякую ценность. Веры он никогда не терял. Частое посещение храма, особенно Чудова монастыря, даже после поступления в университет, исповедь и причастие Св. Таин постепенно порвала у Коли и его брата связь с миром. Они решили поступить в монастырь, вынули жребий из списка всех русских обителей и вышла записка: Козельская Введенская Оптиная Пустынь.

Благому намерению своих детей благочестивая мать не могла препятствовать. Она благословила их боль-

шими медными крестами. Коля свой крест до самой смерти не снимал.

Епископ Трифон (Туркестанов), бывший постриженник Оптиной Пустыни, приняв мать с сыновьями в Богоявленском монастыре, сказал им: „Не беспокойтесь... В Оптиной дети Ваши увидят только хорошие впечатления, которые останутся у них на всю жизнь”. И поручил братьев своему постриженнику, о. Гавриилу, возвращающемуся в монастырь.

Впоследствии старец Варсонофий, говоря об этом с послушником Николаем, сказал: „Вы тогда уже стали монахом. Великое дело — архипастырское благословение”. А Еп. Трифон предупредил братьев: „Вашим руководителем будет о. Варсонофий. Но знайте, что есть в Оптиной партия недовольных им, идущих против него. Если такие будут вам говорить что-либо осуждающее старца, не слушайте их и по возможности избегайте...”.

Таковой программе Николай следовал всю свою жизнь.

С 24 февраля 1907 г. оба брата поступили послушниками в Оптину Пустынь. Николай, трудясь на скотном дворе, часто посещал скит о. Варсонофия. Седовласый старец и 19-летний юноша почувствовали необъяснимую связь друг с другом. „Наши сердца настроены на один лад”, — сказал впоследствии старец Николаю. — „Монах — это битые черепки. Его все бьют, и бесы, и мирские люди. От всех он постоянно терпит унижения и унижения. Бьют его и остаются от него одни битые черепки. А Господь возьмет его да и склеит. Только это происходит не здесь, а там...” — и старец указал рукой на небо. — „Вот что такое монах!”

7 декабря 1907 г. (день памяти старца Амвросия) старец Варсонофий принял братьев в Скит. 24 декабря они переселились в этот тихий, скромный, уютный Скит, чтобы возродиться в новую жизнь. „Вся наша жизнь есть дивная тайна, известна Одному Богу”, — сказал им старец Варсонофий.

В апреле 1910 г. Николай был пострижен в рясофор. Монашеская жизнь проходила ровно и тихо под непосредственным водительством старца. Но однажды старец сказал Николаю: „Не все время вам будет так мирно и хорошо, как теперь. Придется потерпеть... И очень потерпеть... Это я вам говорю не для того, чтобы вы унывали, а для того, чтобы вы знали, что придет такое время. А сил набирайтесь теперь...”. И время пришло.

Указом Св. Синода старца Варсонофия переводили в Московскую Епархию на должность настоятеля Коломенского Старо-Голутвина монастыря. И старцу, и всем близким его было понятно, что такое распоряжение было устроено по проискам его недоброжелателей. Но старец и в этом явил себя образцом иноческого послушания.

Через год, пробыв в Голутвине, по предсказанию блаженной Параскевы Саровской, старец отошел ко Господу. Его похоронили в Оптине, но о. Николай лежал в больнице. Никогда не забыл он своего дорогого старца.

В 1915 г., 24 мая, о. Николая постригли в мантию с именем Никона, в честь св. муч., празднуемого 28 сентября. 10 апреля 1916 г. рукоположен в сан иеродиакона.

Прогремела революция. Рушилось все старое. Стали закрывать церкви и монастыри. Оптина Пустынь не сразу подверглась уничтожению.

3 ноября 1917 г. о. Никон был посвящен в сан иеромонаха. Но уже 17 сентября 1919 г. был арестован и заключен в Козельскую тюрьму „только за то, что он — монах”. Временно освобожден.

В 1923 г. бывший монастырь перешел в ведение Главнауки, как „музей Оптина Пустынь”. В июне 1924 г. был закрыт последний Казанский храм. Тогда о. Никон переехал в Козельск. И там оставался он всегда безупречен, высоко нося монашеское знамя, свято храня обеты свои до конца дней своих, не нарушая их ни словом, ни делом. Число его духовных детей увеличивалось. Из записанных ими духовных его советов можно видеть все духовное богатство, которым наградил его Господь.

Но гонения усиливались. В июне 1927 г. о. Никон был арестован: Калуга, общая камера в тюрьме. В 1928 г. осужден на три года в лагерь „Соловки”. Но из-за пронесшегося циклона над Белым морем временно оставлен в Кемьском пересыльном пункте. В 1929 г. на Попов остров Карельской республики. В июне 1930 г. „вольная ссылка” в Архангельск, затем в Пинегу.

Туберкулез усиливался в невероятно тяжких условиях ссылок.

„Да будет воля Божия, — писал о. Никон. — Феодор Студит, сам бывший в ссылке, ликует и радуется за умирающих в ссылке. И мне приходила мысль, что мы, иноки, отрекшиеся от мира, и ныне, хотя и невольно, проводим мироотреченную жизнь. Так судил Господь. Наше дело хранить себя в вере и благодати и блюсти от всякого греха, а все остальное вручить Богу. Не постыдится надеющийся на Господа”.

25 июня 1931 года о. Никон скончался.

СОВЕТЫ О. НИКОНА

Надо терпеть не только постигающие скорби, но и себя терпеть надо.

Мимолетные мысли, к которым сердце не прилепляется, быстро проходят, как в калейдоскопе. Ум наш никогда не останавливается, всегда занят. Дурные мысли не надо считать своей неотъемлемой собственностью, они не от нашего естества. Не может один и тот же ум славословить Бога и хулить. На такие мысли не надо обращать внимания, надо выбрасывать их, как сор, как нечто постороннее. Если же какая-либо дурная мысль неотступно приходит на ум и сердце к ней прилепляется, сочувствует ей, тогда надо приложить все силы, чтобы выбросить ее с помощью молитвы Иисусовой и исповеданием старцу. Надо знать, какая страсть беспокоит более всего, с ней и нужно бороться особенно. Для этого нужно ежедневно проверять свою совесть.

Молитвенное правило пусть будет лучше небольшое, но исполняемое постоянно и внимательно.

Боязнь смерти — от бесов. Это они вселяют в душу такой страх, чтобы лишить надежды на милосердие Божие.

Исполняйтесь Духом... (в день Св. Троицы). Что это значит? Ведь мы сподобились получить дары Св. Духа при крещении. А многие ли помнят об этом? Мало получить, надо сохранить, усовершенствовать, умножить. Для этого надо возгревать ревность. Как?

1. Читать Священное Писание, которое написано Св. Духом. От Священного Писания и веет Он. Никакое светское удовольствие не может дать того мира, той радости, которая дается Св. Духом.

2. Внимать себе.

3. Часто участвовать в Св. Таинствах. Чрез них Св. Дух сообщается человеку.

4. Посещать часто святые храмы, ибо это место особого присутствия Св. Духа.

5. Молитва. Особенно молитва „Царю Небесный“. Ее с особенным благоговением надо выслушивать не только в церкви, но и во время работы произносить, испрашивая помощи Св. Духа.

К священным книгам и священным предметам надо относиться благоговейно. Прежде всего должно иметь страх Божий. Он научает благоговению. Он научает всему доброму. Небрежное, неблагоговейное обращение со святыней получается от привычки. И это не должно быть.

Скорби иноков последнего времени утончены. При поверхностном взгляде на них нельзя признать их скорбями. Но это злохитрости врага нашего, дьявола. Искушения явные грубые и жестокие возбуждают в христианине пламенную ревность и мужество к перенесению их. Враг заменил грубые искушения слабыми, но утонченными и действующими очень сильно. Они не вызывают из сердца ревности, не возбуждают его к подвигу, но держат его в каком-то нерешенном положении, а ум — в недоумении. Они томят, постепенно истощая душевные силы человека, ввергая его в уныние, в бездействие, и губят, содействуя жилищем страстей по причине расслабления, бездействия, уныния. Это выражается тем, что иноки последних времен ожидают чего-то лучшего, говоря: „Вот тогда и будем поститься и молиться, когда будут подходящие условия для этого“. Но Господь обещал искренно покающемуся простить его грехи, а о том, что мы доживаем

до завтрашнего дня, нам не обещано. Поэтому мы должны при всяких условиях, благоприятных и неблагоприятных, стараться жить по заповедям Божиим, исполнять обеты монашеские и всегда помнить слова: „Се ныне время благоприятно, се ныне день спасения”.

Не надо давать волю своим чувствам. Надо понуждать себя обходиться приветливо и с теми, которые не нравятся нам.

Что лучше — редко или часто приобщаться Св. Христовых Таин? — сказать трудно. Закхей с радостью принял в свой дом дорогого Гостя, Господа, и хорошо поступил. А сотник, по смирению, сознавая свое недостойнство, не решился принять, и тоже хорошо поступил. Поступки их, хотя и противоположные, но по убеждению — одинаковые. И явились они пред Господом равно достойными. Суть в том, чтобы достойно готовить себя к великому Таинству.

Молиться только молитвой Иисусовой необязательно. Один молился молитвой Иисусовой. Другой, стоя в храме, со вниманием молился словами церковных молитв, употребляя вне церковных служб другие некоторые молитвы. И того и другого молитву одинаково слышит Господь. Но молитва Иисусова все превосходит. Батюшка Варсонофий говорил: „Можно березовыми дровами натопить печь, а можно и осиновыми. Лишь бы тепло было”. Вся суть в том, чтобы в душе было молитвенное настроение.

О времени пришествия антихриста никто не знает, как сказано в Евангелии, но признаки скорого пришествия антихриста уже есть. Видя такое гонение на веру и стремление уничтожить ее, а также и многое другое, надо думать, что время это приближается. Но все же точно ничего нельзя сказать. Бывали и раньше вре-

мена, когда считали, что пришел антихрист, например, при Петре Великом, а последствия показали, что это было ошибочно, мир еще существует. Да и какой смысл в этом исчислении? Важно одно, чтобы совесть была чиста. Твердо держаться веры Православной, жизнь проводить нравственную, по заповедям Божиим, чтобы быть всегда готовым, а для этого надо, не откладывая на неизвестное будущее, пользоваться настоящим временем для того, чтобы покаяться и исправиться.

Смирение это нечто великое и божественное, а путь к нему — считать себя ниже всех. Что это значит — считать себя ниже всех? Не замечать чужих грехов. Смотреть на свои грехи. Постоянно молиться.

Во время молитвы бесполезно стремиться к высоким чувствованиям, надо только в смысл вникать произносимых слов, внимательно молиться, и тогда, со временем, Господь даст и озарение духовное и умиление сердечное.

Преп. Афанасий Печерский скончался. Его еще не предали земле, когда он очнулся. Сидя в гробе, на все расспросы братии отвечал только слезами. Наконец, после многих просьб, со слезами повторял только одно слово: „Спасайтесь! Спасайтесь!” Ушел в затвор, молчал, постоянно плакал и через 10 или 14 лет скончался. Другой подвижник тоже обмирал и, когда проснулся, после долгих просьб братии, ответил: „Братия! Верьте, что есть ад!”.

Сила страданий — не в величине самих страданий, а в том, как человек переносит эти страдания. Иногда, по-видимому, ничтожные обстоятельства причиняют человеку величайшее горе. Надо сочувствовать. И один и тот же факт по видимости разным людям при-

чиняет страдания в разной степени. Это зависит от того, как человек принимает их.

Если хочешь избавиться от печали, не привязывайся сердцем ни к чему и ни к кому. Печаль исходит от привязанности к видимым вещам.

„Просите и дастся вам, толцуйте и отверзется”. Многие из вас, не получая долго просимого, унывают. Унывать не следует. Вспомните, как Господь поступил с хананеянкой. Как она Его просила исцелить ее дочь! Даже апостолы стали умолять Господа, чтобы Он отпустил ее, а Господь даже с псом сравнил ее... А вы немного помолитесь и, не получая просимого, унываете. Это бывает от того, что между сеянием и жатвой должно пройти известное время.

Многие страдают так называемым „совопросничеством”. Постоянно задают вопросы себе и другим: „А это почему? А это зачем? А это для чего?” Когда-то и я страдал этим недостатком. Но когда я прочитал статью епископа Игнатия „Судьбы Божии”, во мне произошел перелом. Я понял, что незачем испытывать судьбы Божии. Когда преп. Антоний Великий задумывался над подобными вопросами, то слышал голос: „Человек, не твое дело испытывать судьбы Божии. Смиряться”.

Теперь могут быть такие случаи: последовать своей воле нельзя и спросить не у кого. Как же поступить? Нужно подумать, как Господь поступил бы по Своей кротости... Заповеди Божии есть и были всегда основанием жизни... Предайтесь воле Божией.

Никогда не было, нет и не будет беспечального места на земле. Беспечальное место может быть только в сердце, когда Господь в нем.

В скорбях и искушениях Господь помогает нам. Он

не освобождает нас от них, а подает силу легко переносить, даже не замечать их.

Молчание подготавливает душу к молитве. Тишина — как она благотворно действует на душу!

„Закон Бога его в сердце его, и не запнутся стопы его”. Как достигнуть того, чтобы закон Бога был в сердце? Прежде всего закон Бога надо помнить. А для того, чтобы помнить, надо его знать или через слышанное, или через прочитанное. А чтобы узнать его, надо иметь желание, стремление к познанию закона Божия. Недостаточно, чтобы только знать и помнить закон Божий. Холодное, умственное знание закона Божия безжизненно. Только принятие закона Божия сердцем дает ему жизнь. Сердце же у всех развращенное, и поэтому надо себя понуждать к принятию закона. „Царство Божие нудится и только нуждницы восхищают е”. Надо стараться, чтобы вся жизнь, целиком, а не в известные часы и дни была построена по закону Божию. Надо всю свою деятельность расположить так, чтобы она была согласна с волею Божией. Только при таких условиях чисто будет наше сердце, и только чистые сердцем Бога узрят.

Не следует добиваться человеческой правды. Ищи только правды Божией.

В настоящее время люди века сего смотрят на нас, верующих, как на юродивых, как на глупых. Им не нравится наша православная вера, наши церковные постановления, правила и обряды. Они смеются презрительно над всем, для нас священным. Мне часто приходится слышать от верующих, вынужденных жить среди мира враждебного, как тяжело переносить им постоянные насмешки, глумление. А мне думается, что надо честью для себя считать такое отношение.

„Аще укоряеми бываете о Христовом имени, блаженни, яко слава и Дух Божий на вас почивает”, — сказал апостол Петр. Если над нами смеются, если нас не любят, значит — мы не от мира сего. Огорчаться и смущаться таким отношением к нам не следует.

Иисусову молитву святые отцы называют поучением, потому что, если будешь заниматься ею, она очистит твое сердце, а в чистом сердце Господь напишет Своими перстами все, что тебе надо знать. Никакое чтение, если бы ты прочла даже многие томы священных книг, не могут дать того знания, которое дает сердечная молитва.

Если скажешь про брата или сестру что-либо дурное, даже если это будет правда, то ты своей душе нанесешь неисцельную рану. Передавать о погрешностях другого можно только в том случае, когда в сердце твоём единственное намерение — польза души согрешившего.

Терпение есть непрерывающееся благодушие.

Спасение ваше и погибель ваша — в ближнем вашем. Спасение ваше зависит от того, как вы относитесь к своему ближнему. Не забывайте в своем ближнем видеть образ Божий.

Всякое дело, каким бы ничтожным оно вам ни казалось, делайте тщательно, как пред лицом Божиим. Помните, что Господь видит все.

ЖИТИЕ И ПОДВИГИ ПРЕПОДОБНОГО И БОГОНОСНОГО ОТЦА НАШЕГО ИГУМЕНА СЕРГИЯ ЧУДОТВОРЦА*

Преподобный отец наш Сергей родился от родителей благородных, благоверных и благочестивых, от отца по имени Кирилл и от матери Марии. Были они Божии угодники, правдивые пред Богом и пред людьми, украшенные всяческими добродетелями, какие любит Бог. И случилось чудо еще до рождения его. Когда мать носила его во чреве, в один из воскресных дней, вошла она в церковь по обычаю, во время святой литургии, и стояла с прочими женами в притворе. И когда должны были читать святое евангелие, среди молчания младенец вдруг начал вопить в утробе матери, и многие ужаснулись о преславном чуде. Вторично, пред началом Херувимской песни, внезапно закричал он сильнее прежнего, так что и мать его ужаснулась. Когда же иерей возгласил: „Вонмем, Святая Святым” — в третий раз младенец воскликнул; мать его чуть не упала на землю от страха и трепета и, ужаснувшись, начала плакать; другие же верные жены, приступив к ней, стали расспрашивать ее: „Или у тебя за пазухой младенец в пеленах, чей голос мы слышали по всей церкви?”. В смущении от сильного плача она не могла и говорить с ними, но отвечала им коротко: „Ищите где-нибудь, у меня нет”. Они расспрашивали, искали промеж себя, ничего не нашли и снова обрати-

* Предлагаем читателям сокращенный, но точный перевод славянского жития, написанного Елифанием Премудрым, учеником преп. Сергея, вскоре после кончины святого.

лись к ней. Мать его не могла утаиться от их вопросов и отвечала: „Не за пазухой у меня младенец, как вы думаете, но в утробе, еще до времени не рожден; это он возгласил”. И разошлись все восвояси, и был страх на всех, слышавших сие. Мария же, мать его, с того дня, как было это знамение, носила младенца в утробе, как некое сокровище многоценное, как чудный бисер и избранный сосуд. Сама соблюдала себя от всякой скверны и нечистоты, ограждаясь постом, отказываясь от всякой пищи тучной, от мяса, молока и рыб, питаясь только хлебом, овощами и водою. Советовалась она и с мужем своим: „Если будет дитя мужеского пола, обещаемся принести его в церковь и отдать подателю всех Богу”; как и было.

Когда же исполнились дни и родила она младенца своего, не печально было рождение сие. Родители созвали родственников своих к себе, друзей и соседей и возвеселились, славя и благодаря Бога, подавшего им такое дитя. По рождении, когда дитя было повито пеленами, не легко было и к сосцу его поднести; если случалось матери вкусить пищу мясную, младенец ни за что не касался сосца, иногда день, иногда два оставался без пищи. С тех пор пищею матери было воздержание и пост, и тогда младенец питался по обычаю. Когда же исполнилось сорок дней от рождения его, родители принесли младенца в церковь Божию, чтобы, по обещанию, отдать его Богу, даровавшему его. Иерей, огласив его и помолившись над ним, крестил его во имя Отца и Сына и Святого Духа и нарек ему имя Варфоломей. Отец и мать поведали иерею, как он, носимый в утробе матери, возгласил троекратно в церкви: „Не знаем мы, что это будет”. Иерей же, именем Михаил, сведущий в книгах, сказал

родителям: „Не скорбите о сем, но радуйтесь и веселитесь, ибо он будет сосудом избранным Бога и служителем Св. Троицы”; как и было. И, благословив дитя и родителей его, отпустил их в дом свой. По малом времени стало совершаться с младенцем иное чудное знамение, странное и неслыханное: в среду и в пяток не принимал он ни сосца, ни коровьего молока и пребывал без пищи весь день. Мать его скорбела о сем, сетуя с другими женами и с кормилицей и думая, что с младенцем приключилось это от какой-либо болезни. Но, осмотрев его, увидели, что не больно дитя, не плачет, не стонет, не хиреет, но лицо его, сердце и очи веселы, и весь младенец радостен, даже ручками играет. Тогда все видевшие уразумели, что не от болезни не принимает младенец молока в пяток и в среду, но являет образ будущего воздержания. В другой раз мать его привела к нему женщину-кормилицу, чтобы питать его; но младенец никак не хотел питаться от чужой матери, но только от своей родительницы.

Так до седьмого года, когда родители отдали его учиться грамоте. Раб Божий Кирилл имел трех сыновей, старшего Стефана, второго Варфоломея, третьего Петра, которых воспитал в строгом благочестии и чистоте. Стефан и Петр быстро изучили грамоту, сей же отрок не скоро навывк к писанию, но учился медленно и непрележно; учитель с большим старанием учил его, но отрок не внимал и не умел, не поспевал за товарищами своими, учившимися с ним. И за то много претерпел он укоров от родителей, еще более наказаний от учителей и насмешек от товарищей. Отрок же часто молил Бога втайне и со слезами: „Господи, дай Ты мне разум грамоты сия; научи мя, Господи, просвети и вразуми”.

Отрокъ Варѣоломей

Отрок Варфоломей

Было же это по смотрению Божию, чтобы от Бога было дано ему книжное учение, а не от людей. Однажды отец послал его искать жеребят, и встретил он черноризца, старца святого, странного и незнаемого, сном пресвитера, святолепного и видом подобного ангелу. Стоял он на поле под дубом и творил молитву прилежно, со слезами. Отрок, увидев его, смиренно

сотворил метание* перед ним и стал близ него, ожидая конца молитвы. И когда окончил старец, взглянул на отрока и прозрел внутренними очами, что будет он избранным сосудом Духа Святого. Подзывает его к себе, благословляет, дает ему целование о Христе и вопрошает: „Что ищешь или чего хочешь, чадо?” Отрок сказал: „Возлюбила душа моя паче всего разуместь божественное писание. Был я отдан учиться грамоте, и ныне прискорбна душа моя, ибо пользуюсь я и не умею; ты же, отче святыи, помолись за меня Богу, чтобы уразуметь мне учение книжное”. Старец же, воздев руки и очи к небу, вздохнул к Богу, сотворил прилежно молитву и сказал: „Аминь”. И, взяв из сумы своей, словно некое сокровище, тремя перстами подал ему нечто, как бы малый кусок белого хлеба пшеничного от святой просвиры и сказал ему: „Прими в уста свои, чадо, и съешь; это дается тебе в знамение благодати Божией и в разум святого писания; малым кажется дар, но велика сладость вкушения его”. Отрок отверз уста свои и вкусил; и была сладость в устах его, как сладкий мед, и сказал он: „Не об этом ли писано: коль сладко гортани моей словеса Твоя, паче меда устом моим, и душа моя возлюби я зело”. И сказал ему старец: „Если веруешь, чадо, и большее сих узришь; а о грамоте, чадо, не скорби: да будет тебе ведомо, что от сего дня дарует тебе Господь книжное разумение, превыше братьев и сверстников твоих”. И, поучив его о пользе душевной, старец хотел отойти в путь свой. Но отрок пал на землю лицом к ногам старца и со слезами молил посетить дом родителей его, говоря: „Родители мои очень лю-

*Уставной поклон.

бят таких, как ты, отче". Старец подивился вере его и вошел в дом родителей его. Они, увидев его, вышли навстречу ему и поклонились. Старец благословил их, они же хотели поставить пред ним трапезу. Но старец прежде, нежели вкусить брашен, вошел в часовню, взяв с собою освященного в утробе отрока, и начал петь часы, повелев отроку читать псалмы. Отрок сказал: „Не умею я, отче". Старец же отвечал: „Сказал я тебе, что от сего дня дарует тебе Господь разумение грамоты; читай слово Божие без сомнения". Тогда, к удивлению всех, отрок, взяв благословение у старца, начал стихословить прекрасно и стройно, и от того часа был научен книжному писанию. Родители же его и братья прославили Бога и, приведя старца, поставили пред ним яства. Старец вкусил яств и благословил родителей его, желая удалиться. Родители же молили старца: „Отче-господине, подожди еще и разреши печаль нашу и утешь нашу нищету. Вот смиренное наше дитя, которое ты благословляешь и хвалишь, но мы в удивлении о нем. Еще когда он был во утробе матери, трижды провозгласил в церкви при народе во время святой литургии. И о том страшимся и недоумеваем, что сие будет, что с ним станет". Старец святой проразумел и познал духом будущее и сказал им: „О блаженная чета, о добрые супруги, родившие такое дитя! Что страшитесь, где нет места страху! Лучше радуйтесь и веселитесь, ибо отрок сей велик будет пред Богом и людьми ради добродетельного жития его". И сказав сие, старец отошел, оставив им темное слово, что сын их будет служить святой Троице и многих приведет вслед себе в разум божественных заповедей. Они провожали его за ворота дома, он же внезапно стал невидим.

В недоумении они размышляли, не ангел ли послан был даровать отроку разум книжный.

По отшествии старца оказалось, что отрок знает все книжные писания и чудным образом переменился: какую ни раскроет книгу, тотчас читает ее и понимает. И во всем повиновался родителям своим, стараясь исполнять их повеления и ни в чем не ослушаться. Не выходил он к играющим детям, не приставал к ним; не слушал бегущих в поле и предающихся суетным забавам; со сквернословцами и смехотворцами не водил дружбы, но упражнялся лишь во славословии Божиим и наслаждался им. Прилежно предстоял в церкви Божией, всегда приходя к заутрене, литургии и вечерне, часто читал святыя книги, во всем всегда утруждая тело свое и искушая плоть свою, соблюдая нескверно чистоту душевную и телесную.

Названный раб Божий Кирилл вел прежде богатую жизнь в Ростовской области, будучи одним из славных и нарочитых бояр, но напоследок под старость обнищал. Как и почему обнищал, скажем и о сем: от частых хождений с князем в орду и частых нашествий татарских на Русь, частых татарских посольств, частых даней и выходов в орду, частых неурожаев, больше же всего за время великой рати татарской и когда, через год после нее, настало насильование. Княжение великое досталось великому князю Ивану Даниловичу, а вместе с ним досталось Москве и княжество Ростовское. Увы, горе было тогда граду Ростову, более же всего князьям и боярам; отнята была у них власть и княжение, и имение, и честь, и слава, и все потянуло к Москве. Оставили они Ростов по повелению великого князя, и послан был из Москвы в Ростов воеводой один из вельмож по имени Василий, а по прозвищу

Кочева, и другой с ним, по имени Мина. И когда вошли они в город Ростов, возложили великую тяготу на град и на всех живущих в нем. Настало сильное гонение, и не мало ростовцев отдавали неволей имение свое москвичам, а сами, взамен того, принимали раны на теле своем и оскорбления; уходили с пустыми руками, как последние бедняки. Что много говорить? Так надругались над Ростовом, что и самого епарха* градского, старейшину, боярина Ростовского по имени Аверкий, повесили вниз головой и возложили на него руки свои и бросили, надругавшись. И был страх великий на всех, слышавших и видевших сие, не только во граде Ростове, но и во всех пределах его. От такой беды раб Божий Кирилл снялся с Ростовского села своего, собравшись со всем домом и со всем родом своим, и переселился из Ростова в Радонеж. Здесь он поселился близ церкви во имя Рождества Христова, что и доньше стоит, и жил там с родом своим. И не один он пришел, но и много других переселилось с ним из Ростова в Радонеж, став пресельниками на земле чужой. В числе их был Георгий, сын протопопов, с родом своим, Иван и Федор Тормасовы, Дюдень, зять его, с родом своим, Онисим, дядя его, который после был дьяконом. Об Онисиме говорят, что он пришел с тысяцким Протасием в то же селение Радонеж, которое великий князь дал сыну своему князю Андрею меньшому. Наместником поставил в нем князь Андрея Ртища и большую льготу даровал людям и обещался дать великую ослабу. И из-за той льготы собрались здесь многие, как многие разбежались из-за ростовской беды и злобы.

*Правителя.

Сыновья Кирилловы, Стефан и Петр, поженились, третий же сын, блаженный юноша, Варфоломей не захотел жениться, но стремился к иноческому житию. Много раз молил он о сем отца своего, но родители говорили ему: „Чадо, подожди немного и потерпи о нас: мы уже в старости, в скудости и болезни, и некому теперь послужить нам, ибо братья твои поженились“. Юноша пречудный с радостью обещался послужить им до конца жизни их, и от того дня старался всегда угодить родителям своим, пока они не постриглись в монашеский чин и отошли каждый в свой монастырь. Пожив мало лет в иночестве, они отошли к Богу. Блаженный юноша, проводив до гроба родителей своих, провел сорок дней, творя память родителям своим, и вернулся в дом свой. Призвав Петра, меньшого брата по плоти, он оставляет ему отчее наследство, сам же не взял себе ничего. Стефан, старший брат его, не много лет прожил, и жена его умерла, родив двух сыновей, Климента и Ивана; Иван тот после стал Феодором, симоновским архимандритом. Стефан же вскоре оставил мир и был монахом в монастыре святой Богородицы на Хотькове.

И вот пришел к нему блаженный юноша Варфоломей, моля его пойти с ним на изыскание места пустынного. Стефан повиновался слову блаженного. Обошли они по лесам многие места и напоследок пришли в одно пустынное место в чаще леса, близ воды. Обошли они это место, и полюбилось оно им по внушению Божию. Сотворив молитву, начали они своими руками сечь лес и на плечах носить бревна. Сначала сделали себе шалаш и хижину, потом соорудили келью, сложили малую церковь и устроили ее. И когда церковь была окончена снаружи и уже время было свя-

гить ее, блаженный юноша сказал Стефану: „Ты, господин, брат мой старший по роду и по плоти, но паче всего по духу, скажи мне, во чье имя будет праздник церкви сей и во имя какого святого освящать ее?” Отвечал ему Стефан: „Что вопрошаешь меня и зачем искушаешь? Бог избрал тебя еще в утробе матери и предзнаменовал о тебе до рождения твоего: что младенец будет некогда учеником святой Троицы и не только сам будет веровать благочестиво, но и многих других приведет и научит веровать во святую Троицу. Подобаает тебе освятить церковь сию паче всех во имя пресвятой Троицы”. Блаженный юноша, вздохнув от сердца, сказал: „Истину молвил ты, господин мой, что и мне на потребу, и я того хотел и думал, и желает душа моя соорудить и освятить церковь во имя святой Троицы, но спрашивал тебя смирения ради”. И пошел и взял благословение и освящение от святителя. И пришли из града от митрополита Феогноста священники и освящена была церковь во имя святой Троицы преосвященным Феогностом, митрополитом Киевским и всея Руси, при великом князе Семене Ивановиче, — думаю, в начале княжения его.

Стефан же, построив церковь и освятив ее, не долго жил в пустыне с братом своим. Видел он труд пустынный, житие скорбное и жестокое, повсюду нужду и недостатки, не имея ниоткуда ни пищи, ни прочего на потребу. Еще не приходили к ним люди и не приносили ниоткуда, ибо не было тогда вокруг пустыни той ни сел, ни дворов, ни людей, живущих в них; не было пути людского ниоткуда, но вокруг места того во все стороны все лес, все пустыня. Стефан же, видя это и огорчаясь, оставляет пустыню, а вместе и брата родного, преподобного пустыннолюбца и пустынножителя.

Отошел оттуда на Москву и, придя во град, поселился в монастыре у святого Богоявления, нашел себе келию и жил в ней, подвизаясь в добродетели. И он любил житие трудолюбное, проходил в келии своей житие жестокое, ограждаясь постом и молитвой, воздерживаясь от всего, отнюдь не вкушая и пива и нося смиренную ризу. В те времена в монастыре том жил Алексий митрополит, еще не возведенный на престол святительский, но честно проходивший иноческое житие. Он и Стефан подвизались вместе духовной жизнью и в церкви на клиросе пели, стоя рядом. Узнал великий князь Семен о Стефане и добродетельном его житии и повелел митрополиту Феогносту поставить его в священнический сан, а потом и во игумена в том же монастыре. Видя добродетельное его житие, великий князь избрал его своим духовным отцом, также и Василий тысяцкий и Федор, брат его, и прочие старейшие бояре.

Сам же преподобный отец наш тогда еще не принял ангельского образа, пока не изучил все монастырское дело и иноческий строй и все потребное для монахов. И призвав к себе, в свою пустыню, некоего старца духовного, пресвитерской благодатью почтенного, сном игумена, именем Митрофана, молит его со смиренным метанием: „Отче, сотвори любовь о Господе, постриги меня в монашеский чин. Люблю его от юности моей и давно желаю его, но нужда родительская удерживала меня; ныне же, господин и отец мой, я освободился от всего и жажду, как жаждет олень на источники водные”. Игумен не медля входит в церковь и постригает его в ангельский чин, месяца октября в 7 день, в память святых мучеников Сергия и Вакха. И наречено было имя ему в монашеском

чине Сергей. Так давали тогда имена: какого святого случится память, в то имя давали имя постригающемуся. Был святой тогда возрастом 23 лет, когда принял иноческий образ. Блаженный Сергей, новопостриженный чернец, причастился святых таин и вселилась в него благодать и дар Святого Духа. Случились в то время воистину неложные свидетели, и по их словам, когда Сергей причастился Святых Таин, тотчас исполнилась вся церковь благоуханием; не только в церкви, но и вокруг слышен был благовонный запах. И оставался блаженный в церкви семь дней, не вкушая ничего, кроме одной просвиры, взятой из рук игумена, от всего отрешаясь, прилежала лишь посту и молитве, беспрестанно имея во устах Давидову песнь. Когда же отпускал Сергей игумена, постригшего его, говорил ему с великим смирением: „Благослови меня, смиренного, и помолись о моем уединении и вразуми меня, как жить мне одному в пустыне и как молиться Господу Богу, как без вреда пребыть, как противиться врагу и гордым его мыслям, ибо новичок я, новопостриженный и новоначальный инок”. Игумен удивился и отвечал ему как бы в ужасе: „Меня ли спрашиваешь о том, что знаешь не хуже нас, о, честная глава?” И, побеседовав с ним немного о духовном, отошел и предал его Богу, оставив одного безмолвствовать в пустыне.

Кто может сказать о трудах его, кто способен исчислить подвиги его, какие претерпел он, живя один в пустыне? Часто звери приходили к нему не только ночью, но и днем. Была там стая воющих волков, заходили иногда и медведи. Преподобный же Сергей, хотя и устрашался немного по человечеству, но прилежно воссылал к Богу молитву и, вооружив-

шись ею, по милости Божией пребыл невредимым; звери отходили от него и не сотворили ему никакого зла.

Однажды преподобный Сергей вошел ночью в церковь, чтобы петь заутреню. И когда он начал петь, внезапно стена церковная расступилась, и диавол вошел чрез нее со множеством воинств бесовских (не входя дверьми, как тать и разбойник). Были они в одеждах литовских, островерхих, и устремились на блаженного, скрежеща зубами и грозя ему: „Беги, изыди отсюда и не живи здесь на месте сем. Если не убежишь отсюда, то растерзаем тебя и умрешь в руках наших”. Преподобный же Сергей вооружился молитвою к Богу: „Боже, кто уподобится Тебе? Не премолчи, но укроти, Боже, яко се врази Твои возшумеша”. И еще: „Да воскреснет Бог и расточатся врази Его”. И тотчас диавол с бесами своими стали невидимы. Через несколько дней, когда блаженный в хижине своей один творил всенощную, непрерывную молитву, внезапно послышался шум, наводящий смущение и страх, не во сне, а наяву, и множество бесов опять напали на блаженного, бесчисленной стаей, вопия к нему: „Отойди, отойди от места сего, зачем пришел ты в эту пустыню? Уходи скорее отсюда, или мы умертвим тебя”. Преподобный же со слезами сотворил прилежную молитву на врагов, и тотчас осенила его божественная сила и разогнала лукавых духов бесследно. И преподобный утешился и исполнился божественного веселия, и уладилося сердце его сладостью духовной.

В разное время диавол сражался с блаженным в различных видениях, но всеу трудился с бесами своими. Какие бы мечтания ни наводил он, не мог вогнать

в ужас твердого душою и храброго подвижника. Иногда то были демонские козни и страхования, иногда набеги зверей. Ибо много зверей, как сказано, обитало тогда в той пустыне. Одни пробегали издали, другие приближались к блаженному и окружали его, даже обнюхивали. Один медведь имел обычай всегда приходить к преподобному. Преподобный же, видя, что не ради злобы приходит к нему зверь, но чтобы получить нечто в пищу себе, выносил ему из хижины малую краюху хлеба и клал ее на пень или на колоду, и зверь, приходя по обычаю, находил себе готовую пищу и, взяв в пасть, удалялся. Когда же не доставало хлеба и зверь не находил обычной своей краюхи, то долго не удалялся и стоял, поглядывая по сторонам, ожидая, словно злой заимодавец, получить долг свой. Не имел тогда Сергей у себя в пустыне различных яств, только хлеб и воду из источника, и то в скудости. Часто и хлеба не находилось, и тогда оба оставались голодные, и он и зверь. Иногда же блаженный, хотя бы и один лишь кусок хлеба находился у него, и тот бросал своему зверю, не желая обидеть его и отпустить без еды.

Часто читал он святое Писание, чтобы оттуда усвоить всякую добродетель, в сокровенных мыслях своих воздвигая ум свой на вожделение вечных благ. Дивнее всего, что никто не знал о его жестоком и добродетельном житии, проходимом втайне; знал один Бог, зрящий тайное.

Два ли года или более жил он в пустыне один, не ведаю о том, ведает Бог. И потом, видя великую его веру и терпение, умилился о нем Бог и, желая облегчить пустынные его труды, вложил в сердце мысль некоторым богобоязненным монахам, и нача-

ли приходить к нему. Преподобный спрашивал их: „Можете ли терпеть труды места сего, голод и жажду и всякие недостатки?“ Они отвечали: „Да, честный отец, хотим с Божией помощью и твоими молитвами“. Преподобный же Сергей, видев веру их и усердие, подивился и сказал им: „Господа и братья, я хотел жить один в пустыне и так скончаться на месте сем. Если же угодно Богу, чтобы был на месте сем монастырь и собралось множество братии, то да будет воля Господня. Я же вас с радостью приемлю, только потрудитесь построить себе келью. Но да будет вам ведомо: если пришли вы жить в пустыню, начало всякой добродетели страх Божий“.

Сам он, укрепив в себе страх Божий, ограждался им и поучался закону Господню день и ночь. Был он молод еще и крепок плотию, был силен телом, мог работать за двоих человек и больше. Дьявол хотел уязвить его стрелами похоти. Преподобный же, почувствовав брань вражью, удержал свое тело и поработил его духу, обуздал его постом, и так избавлен был, по благодати Божией. Живя с братьями, хотя и не был он поставлен в пресвитеры, всегда прилежал церкви Божией, и каждый день пел с ними в церкви полунощницу и заутреню, часы, вечерню и мефимон*. А на обедню приглашал из одного селения священника, в сане игумена. Ибо сам Сергей сначала не хотел принимать поставления пресвитерского, а особенно игуменства, ради своего крайнего смирения. Говорил он всегда, что начало и корень зла есть санолю-

* „Мефимон“ — великое повечерие, названное так по своей основной части — стихословию пророчества Исайи „С нами Бог...“, ибо „мефимон“ по-гречески „с нами“.

бие — хотеть игуменства. Собралось же монахов не очень много, числом до двенадцати. В числе первых был один старец, по имени Василий, по прозвищу Сухой, пришедший с верховьев Дубны, и другой, по имени Иаков. Еще был Онисим, саном дьякон, и отец его, по имени Елисей. Строили кельи в ограде, не очень обширной, и вратаря поставили у врат ее. Сам Сергей четыре кельи поставил своими руками и прочие монашеские службы исполнял на потребу братии: носил дрова из леса на плечах своих и, раскалывая их на полена, разносил по кельям. Дивный вид поистине имел тогда монастырь: лес был не вдали от него, как теперь, но, где строили кельи, над ними шумели деревья, осеняя их; вокруг церкви повсюду виднелось множество пней и колод; здесь же сеяли и различные семена огородных овощей. Но вернемся к начатой беседе о подвигах преподобного Сергея. Он толок зерно и молот на жерновах, пек хлеб и варил пищу, кроил обувь и одежду и сам шил ее; из источника, протекавшего там, черпая воду двумя ведрами, на своих плечах носил в гору и ставил каждому у кельи. Ночью же пребывал на молитве без сна, питался одним хлебом и водой, и то в скудости; никогда ни одного часа не пребывал в праздности.

Через год, названный игумен, который постриг блаженного Сергея, разнемогся и, поболев некоторое время, преставился от жития сего. И вложил Бог в сердце братии, и пришли все вместе к блаженному Сергию, говоря: „Отче, не можем жить без игумена. Желаем, чтобы был ты нам игумен и наставник душам и телам нашим”. Преподобный же Сергей, вздохнув из глубины сердца, сказал им: „Не имел я помышления об игуменстве, но так желает душа моя

скончаться в иночестве на месте сем”. Много нудила его братия на игуменство и, наконец, побежден он был своим милосердным братолюбием и, возстенав из глубины сердца, сказал им: „Отцы и братия, против вас я ничего не говорю, но предаюсь воле Господней, Он ведает сердца и утробы; идем в город к епископу”.

Митрополит Алексей всея Руси был тогда в Цареграде. В городе же Переяславле поставил вместо себя епископа Афанасия Вольнского. К нему-то пришел преподобный отец наш Сергей, взяв с собою двух старцев, и, войдя, поклонился епископу. Афанасий рад был и дал ему целование о Христе. Еще прежде он слышал о нем, о начале его доброго подвига и побеседовал с ним о вещах духовных. Блаженный отец наш Сергей начал молить святителя дать им игумена, наставника душам их. Преподобный же Афанасий сказал: „Тебя, сыне и брате, Бог призвал от утробы матери твоей; будешь ты отныне отец и игумен братии”. Преподобный Сергей отказывался и ссылался на свое недостойнство, но Афанасий сказал: „Возлюбленный, все стяжал ты, а послушания не имеешь”. Преподобный Сергей поклонился и сказал: „Как Господу угодно, так и буди; благословен Господь во веки”. И все сказали: „Аминь”. И тотчас святой епископ Афанасий взял блаженного Сергия в церковь и поставил его иподьяконом, а потом и дьяконом. А на утро облек его иерейским саном и велел ему совершить святую литургию и своими руками принести бескровную жертву. И потом, взяв его к себе, дал ему правила апостольские и учение святоотеческое в назидание и исправление душ. И, дав ему целование о Христе, отпустил его, во истину игумена, пастыря и стража, врача духовного братии. Не сам собою взял он игу-

менство, но от Бога поручено ему было начальство; он не бросался на него и не вырывал ни у кого, не давал за него мзды, как делают иные санолюбцы, забегая, вертясь и перехватывая власть друг у друга. Сам Бог возвел угодника своего на игуменство.

Пришел преподобный отец наш игумен Сергей в свой монастырь, в обитель святой Троицы, и братия встретили его и поклонились ему до земли. Он благословил их и сказал: „Молите, братия, обо мне: грубости и неразумия исполнен я, взял талант у вышнего Царя и о нем мне предстоит воздать ответ — о пастве словесных овец”. И поразмыслил в уме о житии великих светильников, что во плоти пожили ангельскою жизнью на земле, Антония Великого и великого Евфимия, Саввы Освященного, Пахомия ангелоподобного, Феодосия общежителя и прочих. Удивлялся их житию и нраву блаженный, как, будучи плотскими, победили они бесплотных врагов, были сожителями ангелов, страшными диаволу, цари и люди удивлялись им и приходили к ним, больные разными недугами исцелялись; и были они в бедах теплыми избавителями, от смерти скорыми заступниками, на путях и на море легкими спутниками, бедным обильными предстателями, нищим кормильцами, вдовам и сиротам неистощимым сокровищем.

Кто сможет истинно поведать добродетельное житие его, благодать, цветущую в душе его?

В начале игуменства его было братьев числом двенадцать, кроме самого игумена тринадцатого. И это число двенадцатое не увеличивалось и не умалялось, пока не пришел к ним Симон, архимандрит Смоленский, и не разрушил числа двенадцатого. И с тех пор братия все более умножалась. Сей же дивный муж

Симон был архимандрит старейший, славный, нарочитый, добродетельный; слышав о житии преподобного отца нашего Сергия, оставил он честь и славу, оставил славный град Смоленск и пришел в монастырь к преподобному отцу нашему Сергию и с великим смирением молил его, чтобы принял его жить у себя, под крепкою своею рукою, в повиновении и послушании. Принес он с собою и имение и отдал его игумену на строение монастыря. Преподобный Сергий принял его с радостью. Симон же прожил много лет в покорности и в послушании, в странничестве и смирении, исполненный всех добродетелей, и в старости доброй представился к Богу.

Стефан же, родной брат Сергия, пришел из града Москвы, ведя с собою сына своего, по имени Ивана меньшого, и отдал игумену Сергию, веля постричь его в иноческий образ. Игумен Сергий постриг его и нарек ему имя в монашеском чине Феодор. Феодор от молодых ногтей воспитан был в постничестве, во всяком благочестии и чистоте, как научился у своего дяди. Одни говорили, что был он пострижен десяти лет, другие -- двенадцати. Многие из разных городов и стран приходили к Сергию и жили с ним, имена же их в книге жизни. Мало-помалу монастырь распространился. Писано в книгах отеческих, т. е. в Патерике: Святые отцы, сойдясь, пророчествовали о последнем роде и сказали, что последний род будет слаб. Но Сергия Бог укрепил в последнем роде, как одного из древних отцов. Бог поставил его, трудолюбца, множеству иноков в наставники. С тех пор, как был он поставлен на игуменство, каждый день совершалась святая литургия. Просвиры же пек он сам: сначала толок и молот пшеницу, просеивал муку, месил и ква-

сил тесто; и так пек просвиры, не давая никому другому; сам и кутью варил и катал свечи и делал кануны*. Хотя и приял старейшинство игуменства, но ни в чем не изменил монашескому правилу. Смирял себя и, умалая перед всеми, давал собою образ для всех.

Приходящего к нему и желающего постричься не отгонял никого, ни старого, ни юного, ни богатого, ни убогого, всякого принимал с усердием и радостью, но не сразу постригал его. Сначала приказывал ему одеться в длинную свиту черного сукна и жить с братьями, пока не навыкнет всему уставу монастырскому. По сем же облачал его и в монашескую одежду, в мантию и клобук. А когда станет совершенным черноризом, достаивал его святой схимы.

Имел блаженный изначала такой обычай. По вечерне поздно вечером, а особливо в темные и длинные ночи выходил он из кельи своей и обходил все монашеские кельи. И если кого слышал творящим молитву или кладущим поклоны, или занятым рукоделием, о тех радовался и благодарил Бога. Когда же слышал беседующими двух или трех сошедшихся вместе, или смеющимися, то негодовал о сем и, постучав рукою в дверь или в оконце, отходил. На утро же призывал к себе и издалека, с тихостью и кротостью, как бы притчами, назидал их. И если брат был покорным и смиренным, то вскоре, признав свою вину, со смирением кланялся ему, прося прощения. Если же брат был непокорен и стоял, думая, что не о нем говорят, то преподобный с долготерпением обличал его и налагал на него епитимию. И так всех учил прилежно молиться Богу и не беседовать ни с кем после вечерней

* Канун — то же, что кутья.

молитвы и свое рукоделие творить по силе, насколько рука может, весь день имея во устах псалмы Давидовы.

Сперва, когда начинало строиться место сие, много было недостатков и лишений. Большая и широкая дорога проходила далеко, вокруг же монастыря всюду была пустыня. Так жили они, думаю, лет пятнадцать. После же, в княжение, должно быть, великого князя Ивана, сына Иванова, брата Семена, стали приходить христиане и селиться со всех сторон возле места того. Начали рубить леса, и никто не возбранял им; делали себе починки и исказили пустыню; не пощадили ее и обратили пустыню в чистые поля, как видим ныне; построили села и дворы и начали посещать монастырь, принося бесчисленные пожертвования. Но, когда начинало создаваться место сие, большая бывала скудость. Иногда не хватало хлеба и муки, пшеницы и всякого, иногда не доставало вина служить обедню, фимиама и воска. Пели ночью заутреню без свеч, света себе одной лучиной, березовой или сосновой. Однажды недостало хлеба и соли у игумена, и во всем монастыре было оскудение пищи. Была же заповедь преподобного игумена ко всем братьям: не выходить из монастыря и не просить у мирян, но сидеть терпеливо в монастыре и ожидать милости от Бога. Так провел он сам три или четыре дня, ничего не евши. На рассвете четвертого дня, взяв топор, пришел к одному из старцев, по имени Данила, и сказал: „Слышал я, старец, что ты хочешь строить сени перед своей кельей. Вот я и пришел, чтобы построить тебе и чтобы руки мои не были в праздности”. Отвечал ему Данила: „Да, давно хочу, но жду плотников из села, а тебя нанять боюсь: большую плату возьмешь с меня”. Ска-

зал ему Сергей: „Не большой награды требую от тебя. Нет ли у тебя гнилых хлебов, очень захотелось мне поесть таких хлебов, больше ничего у тебя не требую. И найдется ли у тебя такой плотник, как я?\" Старец Данила вынес ему решето гнилых хлебов, говоря: „Больше нет у меня\". Отвечал Сергей: „И этого мне хватит с избытком. Но спрячь их до девятого часа: раньше работы я платы не принимаю\". И сказав, перепоясал чресла свои крепко и принялся тесать с утра до вечера. Обтесал все доски, выдолбил столбы и поставил сени. Когда же настал вечер, старец Данила вынес ему решето обещанных хлебов. Сергей, сотворив молитву, благословил их и начал есть, с одной водою. Не было ни похлебки, ни соли; вместе поел и за обед и за ужин. Некоторые из братьев видели как бы малый дым, из уст его исходящий, и, наклоняясь друг к другу, говорили: „О, братия, каково терпение и воздержание мужа сего\". Один же из монахов возроптал тогда на Сергия; не ел он два дня и, придя к нему, дерзостно говорил: „Плесневелые хлебы! Как же нам не пойти в мир просить хлеба? Слушая тебя, погибаем ныне от голода. Завтра утром уйдем с места сего, кто куда, и сюда не вернемся, не можем больше терпеть здесь нужды и скудости\". Не все роптали, но один брат из числа их, и ради него Сергей созвал всю братию. Видя их ослабевших и огорченных, преподобный Сергей учил их от священных писаний: „Благодать Божия не без искушений бывает; по скорби же радости ожидаем. Сказано: вечером водворится плач, а за утро радость. И вы теперь имеете скудость в хлебе и недостаток в пище, а завтра насладитесь умножением яств\".

Он еще говорил им, и вот уже кто-то стучится в во-

рота. Вратарь, приникнув к скважине, видит, что принесено множество брашен; от радости и ворот не отворил, а прибежал к преподобному Сергию и рассказал ему. Преподобный же повелел: „Отворите скорее врата, пусть войдут”. Велел монахам пригласить на трапезу привезших, а сам прежде повелел ударить в било и пошел с братией в церковь петь молебен. Выйдя из церкви, сел с братией за трапезу, и пред ними положены были хлебы новопринесенные и новоиспеченные. Были те хлебы теплы и мягки, сладость же вкуса их была странная и неслыханная: словно сдобрены были сладостью меда и маслом семянным и пряностями. Когда же они ели, сказал преподобный: „А где тот брат, что прежде роптал, говорил — „плесневелые хлебы”, пусть видит ныне, что не плесневелые, а сладкие и мягкие. Вспомним пророка, рекшего: „Пепел яко хлеб ядых и питье мое с плачем растворях”. Потом стали искать, чьи это хлебы и кто послал их. Посланные сказали: „Такой-то христолюбец, весьма богатый, живущий в далеких странах, послал на имя Сергия с братией”. Монахи опять, по повелению Сергия, позвали их на обед; но они не пришли, ибо торопились в другое место. Монахи же, придя к игумену, удивлялись, говоря: „Отче, как это пшеничные хлебы, сдобренные маслом и пряностями, теплы, а привезены не из ближних мест!” На другой день таким же образом привезено было в монастырь множество пищи и питья. Тоже и на третий день, из другой страны. Игумен же Сергей, видеv и слышав сие, со всею братией прославил Бога, говоря: „Видите ли, братия, что Бог, промышляющий обо всем, не оставит места сего”. С тех пор монахи привыкли не огорчаться ни в скорби, ни в нужде, но все терпели с усердием и

верую, надеясь на Господа Бога и имея залогом преподобного отца нашего Сергия.

Рассказывали некие из здешних старцев о преславном Сергии, что новая одежда никогда не одевала тела его, ни из сукон немецких, красовидных, цветных или белых или гладких и мягких, но лишь из простого сукна или сермяги; была она ветха и многошвенна, немытая и пропитанная потом, а то и заплатанная. Случилось раз, что нашлось у них одно сукно, плохо сваленное и некрасивое, с пятнами, и все братьягнушались его. Взял один брат и, подержав немного, вернул, также и другой и третий до седьмого. Преподобный же не побрезговал, но, благословив, скроил и сшил себе рясу и не погнушался облечься в нее. И с благодарностью изволил износить ее на теле своем, пока через год она не обветшала и не разодралась.

Столь худую одежду носил он, хуже всех чернецов своих, что некоторые ошибались и соблазнялись из незнавших его. Пришел в монастырь один христианин-поселянин, никогда прежде не выдавший его. Случилось в то время преподобному копать землю в огороде. Пришедший земледелец искал и спрашивал: „Кто здесь Сергий? Где этот чудный и славный муж?“ Братья сказали ему: „В огороде, уединившись, копает землю, подожди немного, пока выйдет“. Он же от нетерпения приник к щели и, увидев блаженного в худой одежде, разодранной и многошвенной, трудящимся в поте лица, не поверил, что это тот, о ком он слышал. Когда преподобный вышел из огорода, монахи показали ему: „Вот тот, кого ты желал видеть“. Земледелец же отвернулся от блаженного и начал смеяться над ним: „Я пришел видеть пророка, а вы мне сироту указываете. Никакой не вижу в нем чести, вели-

чества и славы. Ни одежд красивых и многоценных, ни отроков, предстоящих ему, ни проворных слуг, но все худое, все нищенское, все сиротское". Братия передали игумену: „Не смеем и сказать тебе, честный отче, а мы бы отослали гостя твоего, как бездельника и невежу: не кланяется тебе, ни чести не воздает, а нас укоряет и не слушает". Божий же человек сей, взглянув на братию, увидел их смутившимися и сказал: „Не делайте этого, братия, ибо не к вам, а на мое имя он пришел". И, не дождавшись от него поклона, сам упредил его и с великим смирением поклонился до земли и, благословив, хвалил поселянина, что правильно рассудил о нем. Взяв его за руку, преподобный посадил его по правую руку, убеждая насладиться яствами и питием. Он же говорил, что огорчается из-за Сергия, ради которого потрудился прийти сюда, чтобы видеть его, но не получил желаемого. Преподобный сказал ему: „Не печалься, такова здесь милость Божия, что никто не уходит печальным отсюда". И пока он говорил, какой-то князь вошел в монастырь с великою гордостью и славой и вокруг него большая свита бояр, слуг и отроков. Идущие впереди воины взяли поселянина за плечи и далеко оттолкнули его от лица князя и Сергия. А князь еще издали поклонился Сергию до земли. Сергей благословил его, и, поцеловавшись, они сели, только двое, а все стояли. Поселянин же тот протискивался, обходя кругом, и спросил одного из стоявших: „Кто этот монах, сидящий по правую руку князя, скажи мне". Тот, посмотрев на него, сказал: „Или ты пришлец здесь? Неужели не слышал о преподобном отце Сергии? Это он, говорящий с князем". Он же, слыша это, каялся и трепетал. Когда князь вышел из монастыря, он, взяв с со-

бой некоторых из братьев, как своих молитвенников, кланялся до земли игумену, говоря: „Отче, сколько я нагрешил нечестивый, прости меня и помоги моему неверию”. Преподобный простил его и благословил и, побеседовав с ним утешительными словами, отпустил его в дом свой. И с тех пор человек тот великую имел веру к святой Троице и к преподобному Сергию до конца дней своих. Через несколько лет пришел он из села в монастырь к преподобному и постригся в монашеский чин и, пребыв несколько лет в покаянии и в исправлении, представился к Богу.

Хочу повести беседу вашей любви о преславных чудесах, какие творит Бог чрез Своего угодника. Не было близ обители воды. И когда братия умножилась, терпели большую нужду, принося воду издалека. Из-за этого некоторые роптали на святого: „Зачем ты, говорили, не рассудив, стал на этом месте строить обитель, если нет поблизости воды?” Много раз с досадой говорили они это. Святой же отвечал им: „Я хотел один безмолвствовать на месте сем, Бог же пожелал воздвигнуть такую обитель для прославления святого Своего имени”. И вышел из монастыря, взяв с собою одного брата; спустился в дебрь, что под монастырем, нашел во рву немного воды от дождя и, преклонив колена, помолился. Когда он перекрестил место то, внезапно явился большой источник, который виден всем и поныне, откуда черпают на всякую потребу монастырскую. Многие исцеления бывают от воды той приходящим с верою; и из дальних стран, присылая, черпают воду ту и уносят с собой, поят своих больных или кропят их, и те получают исцеления. И с тех пор источник прозывался Сергиевым десять или пятнадцать лет. Мудрый же муж, не любя славы, негодовал

о сем, говоря: „Пусть никогда не слышу от вас, что моим именем зовут источник; не я дал воду сию, но Господь даровал нам недостойным”.

Был некий христолюбец, в пределах монастыря сего, имевший великую веру к святому Сергию. И заболел сын человека того, малое дитя, единственное у него. Отец принес отрока в монастырь, моля святого помолиться. Но пока человек изливал свои мольбы, отрок скончался. Человек, потеряв всю надежду, принялся плакать: „Лучше было бы мне, если бы в доме моем умерло дитя мое”. Человек пошел приготовить гроб, а мертвого оставил в келье святого. Святой же умилился о человеке том и, преклонив колена, начал молиться. Пришел отец его, неся что нужно для погребения, и нашел его живым, и, припав к ногам человека Божия, стал благодарить его. Святой же сказал ему: „Прельстился ты, человек, и не знаешь, что говоришь. Дитя твое, пока ты его нес сюда, на пути застыло от холода, а тебе кажется, что умерло. Теперь же согрелось в теплой келье, а ты думаешь, что ожило. Прежде общего воскресения нельзя ожить никому”. Человек настаивал, говоря: „Твоими молитвами ожил он”. Святой же запретил ему: „Если разгласишь сие, лишишься отрока совсем”. Он обещался никому не рассказывать и, взяв здоровое дитя, пошел в дом свой. Узнано же было о чуде сем от ученика святого.

Жил вельможа далеко от лавры преподобного, на реке Волге. Был тот вельможа мучим бесом, люто, непрестанно, днем и ночью. Сокрушал он и железные оковы, не могли удержать его десять и более крепких мужей. Близкие его, услышав о святом, повели его в монастырь к человеку Божию. Когда пришли к монастырю, беснующийся освободился от уз и бросался

на всех, говоря: „Не хочу туда, не хочу, возвращуся, откуда пришел”. Сказали святому. Блаженный повелел ударить в било, и, когда сошлась братия, начали петь молебен о болящем. Тогда беснующийся начал понемногу укрощаться. Потом ввели его в монастырь, и преподобный вышел из церкви, неся в руке крест. И когда он перекрестил его, мучимый, зарывав громким голосом, отскочил от места того. Была же там вблизи вода, собравшаяся от дождей, и больной бросился в нее, говоря: „О, горе, страшное пламя!” И исцелил благодатию Христовой и молитвами святого, и разум его возвратился. Спросили его, о чем он кричал, он же рассказывал: „Когда хотел преподобный осенить меня крестом, увидел я великий пламень, исходящий от него, и всего меня охватил. Тогда я бросился в воду, думал, что сгорю в этом пламени”.

Однажды святой, по обычном своем правиле, бодрствовал и молился о братии, поздним уже вечером, и услышал голос: „Сергий!” Он удивился и открыл оконце келии; и тотчас зрит чудное видение. Свет великий явился с небес, и ночь озарилась таким светом, что он превосходил свет дня. И вторично был голос: „Сергий! Ты молишься о своих чадах, и Господь принял твою молитву. Смотри же со вниманием и узри множество иноков, во имя святой живоначальной Троицы, собравшихся в паству твою, тобой наставляемых”. Святой взглянул, и видит множество прекрасных птиц, слетевшихся не только в монастырь, но и вокруг монастыря. И слышался голос, говоривший: „Сколько видел ты птиц, так умножится стадо учеников твоих, и после тебя не оскудеют, если захотят последовать твоим стопам”. Святой, желая иметь свидетеля сему видению, громко зовет Симона, бывшего

поблизости. Симон прибежал поспешно, но не сподобился сего видения; узрел лишь часть некую одного света и весьма удивился. И оба вместе радовались, трепеща душою от неизреченного видения.

Однажды пришли греки из Константинограда, посланные от патриарха к святому, и поклонились ему, говоря: „Вселенский патриарх Константинограда кир Филофей благословляет тебя”. Передали ему и подарки от патриарха, крест, парамант* и схиму. Потом вручили посланное ему письмо. Святой же сказал: „Смотрите, не к другому ли вы посланы? Кто я грешный, что сподобился таких даров от святейшего патриарха?” Они сказали: „К тебе мы посланы, святой Сергей”. Старец поклонился им до земли, сам же пошел к митрополиту Алексию, с принесенным посланием от патриарха. Митрополит велел прочесть послание: „Милостию Божиею архиепископ Константинограда, вселенский патриарх кир Филофей о Святом Духе сыну и сослужебнику нашего смирения Сергию. Благоадть и мир и наше благословение да будут с вами. Слышали мы житие твое по Боге добродетельное, и весьма похвалили и прославили Бога. Но одного еще не достает, не стяжали вы общежития. Ведаешь, преподобный, что и сам богоотец пророк Давид, все обнявший разумом своим, ничего не возмог так похвалить, как: „се ныне коль добро и коль красно, но еже жити братии вкупе”. Потому и я даю вам совет благой составить общее житие, и милость Божия и Божие благословение да будут с вами”.

* Небольшой четырехугольный плат с изображением распятия, носимый монахом под одеждой.

Старец вопрошает митрополита: „Ты, святой владыко, как повелеваешь?” Митрополит отвечал старцу: „Весьма советуем тебе — и благодарим”. И с того времени составляется во обители святого общежитие. Устраивает блаженный и премудрый пастырь братию по службам: одного келарем, других в поварню и печь хлебы, кого больным служить, в церкви же сначала еkkлисиарха*, потом паракклисиархов, пономархов и прочих. Повелел он твердо жить по заповеди святых отцов, ничего никому не приобретать в собственность, и ничего не называть своим, но все иметь общее. И когда все устроил разумно дивный отец, число учеников стало множиться. И чем более умножались приношения в обитель, тем более процветало странноприимство. Никто из неимущих не уходил из обители с пустыми руками, и блаженный заповедал служащим в обители покоить нищих и странников и подавать просящему, говоря: „Если заповедь мою сию сохраните без ропота, мзду от Господа примете, и, по отшествию моем из жизни сей, обитель моя весьма распространится и на многие лета будет стоять неразрушимо благодатию Христовой”.

Через некоторое время настает смута. Враг, ненавидящий добро, внушил помысл — не хотеть старейшинства Сергиева. В одну из суббот пели вечерню. Игумен Сергей был в алтаре в священнической одежде. Стефан же, брат его, стоял на левом клиросе и спросил канонарха: „Кто дал тебе эту книгу?” Канонарх отвечал: „Игумен дал мне ее”. И сказал тот: „Кто игумен на месте сем? Не я ли прежде сидел на месте сем?” И иное нечто прибавил неразумное. Слышал то

* Наблюдающий за порядком богослужения.

святой в алтаре, но не сказал ничего. И когда выходили из церкви святой, не пошел в келию, но, выйдя из монастыря, тайно от всех пошел один по дороге, ведущей на Кинелу. И пришел в монастырь на Махрище и просил у Стефана, игумена того монастыря, какого-либо брата, могущего показать ему места пустынные. Обойдя много мест, нашли они под конец место прекрасное, по близости реки по имени Кержач. Братия его, услышав о святом, начали приходить к нему по два, по три и более. Отец же наш Сергей посылает двух учеников ко всесвятейшему митрополиту Алексию просить благословения строить церковь. И так благодатью Божиею вскоре была поставлена церковь, и собралось множество братий. Некоторые же из монастыря святой Троицы, не стерпя надолго разлуки с духовным своим учителем, пошли во град к митрополиту и сказали: „Владыка святой! Ныне живем мы, как овцы, не имеющие пастыря. Вели ему возвратиться в свой монастырь, чтобы нам не пропасть совсем от горя без него”. Митрополит посылает двух архимандритов, Герасима и Павла, сказать: „Отец твой, Алексий митрополит, благословляет тебя. Весьма, говорит он, возрадовался, слыша о твоём житии в дальней пустыне. Но вернись в монастырь святой Троицы; а досаждающих тебя я выведу вон из монастыря”. Услышав это, святой отвечал им: „Скажите господину моему митрополиту: „все из уст твоих, как от Христовых уст, прииму с радостью и ни в чем не ослушаюсь тебя”. Митрополит обрадовался совершенному его послушанию и вскоре посылает священников, которые освящают церковь во имя Благовещения пречистой Владычицы нашей Богородицы. Избрал же Сергей одного из учеников своих, по имени Роман, и посылает

его к митрополиту и так, благословив его на священство и в строители новому монастырю, святой возвращается оттуда в монастырь святой Троицы.

Сильно желал святой Сергий, чтобы Исаакий молчальник был игуменом у святого Благовещения. Но тот ни за что не хотел, любя безмолвие и молчание, но молил святого, чтобы благословил его на вечное молчание. Святой старец, перекрестив его, сказал: „Господь да исполнит желание твое”. И когда благословлял его, вдруг видит как бы великий пламень, исходящий из рук его и окружающий всего Исаакия. И с того дня пребывал он в молчании и бесстрастии молитвами святого Сергия. Если иногда и хотел сказать нечто вполголоса, то бывал удерживаем по молитвам святого. И так подвизался в великом воздержании, удручая тело свое, и предал душу свою Господу, Которого возжелал от юности своей.

Услышали в монастыре о приходе святого, и братия вышла навстречу ему. Увидевши его, думали, что второе солнце воссияло. Чудное было зрелище и умиленное: одни лобзали руки отца, другие ноги, а те касались риз и целовали их. Все вместе радовались и славили Бога о возвращении своего отца. А что же отец? Радовался и он духовно, видя собранными чад своих.

Епископ Стефан, муж добродетельный и жития боговейного, имел великую духовную любовь ко святому Сергию. Однажды случилось ему путешествовать от епископии своей Перми к господствующему граду Москве. Дорога же, которой шел епископ, отстоит от монастыря святого Сергия верст на десять или более. Когда чудный епископ Стефан был против обители святого, он остановился и, сотворив „Достойно есть”

и обычную молитву, поклонился святому Сергию в его сторону, сказав: „Мир тебе, духовный брат!” Случилось тогда блаженному сидеть с братьями за трапезой. Разумев же духом в тот час, что сотворил епископ Стефан, святой, восстав за трапезой, немного постоял, сотворил молитву и поклонился, сказав: „Радуйся и ты, пастух Христова стада, и мир Божий да пребывает с тобою”. По окончании трапезы ученики начали спрашивать его, что это было. Он же все открыл им, говоря: „В тот час епископ Стефан, идя своим путем к граду Москве, поклонился святой Троице и нас смиренных благословил”. Указал он и место, где это было.

Надлежит сказать и о построении монастырей учениками блаженного. Начнем сперва об ученике его, преподобном Андронике. Он был с родины и из города святого Сергия. В юном возрасте пришел к блаженному отцу в монастырь, сподобившись иноческого жития от него, и не мало лет пребывал у него в совершенном послушании, украшенный всякими добродетелями. Через много лет сей чудный муж Андроник побежден был желанием построить обитель и составить в ней общежитие. Так он помышлял в себе, когда посетил обитель преподобного Сергия митрополит Алексей: всегда он имел великую любовь к святому и духовный союз, советуясь с ним обо всем. Во время беседы митрополит сказал святому: „Хочу, если Бог поможет, строить монастырь. Некогда, когда плыли мы от Константинограда к русским странам, к своей митрополии, поднялся в море великий ветер, так что корабль начал сокрушаться от великого волнения. И дал я обет Богу: когда доведет меня Господь к пристани, создать церковь во имя святого того дня.

И с того часа престало волнение моря, и мы достигли пристани месяца августа 16 дня. Хочу исполнить обет свой: поставить церковь во имя нерукотворного образа Господа нашего Иисуса Христа и устроить монастырь; и прошу у твоей любви дать мне возлюбленного твоего ученика Андроника”. Святой не ослушался святителя, дал ему Андроника. Митрополит же, дав изрядную милостыню на монастырь, ушел, взяв с собою Андроника, и нашел место, удобное для строения монастырского на реке Яузе. Сначала сооружена была прекрасная церковь во имя великого Господа Спаса нашего; чудно украсил ее святитель и поставил в церкви честную икону образа Христова, которую сам принес из Константинограда, чудную и золотом украшенную. Старейшинство же вручил названному Андронику, и так составилось общежитие. По малом времени пришел святой Сергей видеть строение ученика своего, похвалил и благословил. И повсюду шла великая слава о чудном Андрониковом строении, и многие к нему стекались. Был он образом кроток, кроткого учителя благоразумный ученик. Пожив лет довольно и провидя свой исход к Господу, он вручил паству ученику Савве, сияющему в добродетелях и, поучив его, отошел ко Господу, Которого возлюбил с младенчества, месяца июля в 13 день.

И сей преподобный отец наш, великий в добродетелях Савва, многолетнее и богоугодное житие пожив, отходит к Господу, явив по смерти чудеса. Потом был в обители игуменом Александр, ученик Саввы, муж добродетельный и мудрый. При нем жил и другой старец, по имени Андрей (Рублев), иконописец преизрядный, всех превосходивший мудростью, украшенный честными сединами, и много других. Они создали в

обители своей церковь каменную, прекрасную, и росписью чудной своими руками украсили ее в память отцов своих, во славу Христу Богу.

Выше мы беседовали о Стефане, брате святого по плоти, который привел сына своего Феодора, лет двенадцати, и отдал его в руки святому Сергию, а тот сподобил его иноческого образа. И он пребывал у святого в совершенном послушании, никогда не утаивал помысла своего от преподобного, ни ночью, ни днем. Когда он уже сподобился священства, пришел ему помысл найти место и составить монастырское общежитие. По многом времени благоразумный пастырь благословляет Феодора и отпускает; пошли с ним и братья, какие захотели. И нашел он место прекрасное для построения монастыря, близ реки Москвы, по имени Симоново. Услышав об этом, святой пошел осмотреть место и, найдя его удобным, повелевает строить. Феодор, получив благословение от архиерея, создал церковь на том месте во имя Пречистой Богородицы — честного Ее Рождества. И так составляет монастырь, все по чину, стройно и благолепно, и общежитие в нем. Ради многих добродетелей своих был он всеми почитаем, так что старец, святой Сергей, иногда огорчался о чести и славе его и воссылал непрестанно Богу молитвы о том, чтобы совершить ему путь свой без преткновения. Многие ученики Феодора поставлены были в честные игумены и даже в епископы в великокняжеские славные грады. Одно время случилось сему чудному мужу Феодору быть в Цареграде и там от патриарха кир Даниила был он удостоен старейшинства среди всех русских архимандритов. Симоновский Феодоров монастырь, честнейший на Руси, строится в патриаршее имя. Потом и на другом месте

основана была церковь каменная, пречудная, архимандритом Феодором во имя Успения. По времени же Феодор возведен был на архиерейство града Ростова, добро пас врученную ему паству и отошел к Господу в лето 6913 (1405) ноября 28.

Когда Феодор пребывал еще в обители у блаженно-го Сергия, служил раз святой Сергий божественную литургию, с названным Стефаном, братом своим по плоти, и Феодор с ним, сродник его. И видит молчальник Исаакий в алтаре четвертого мужа, пречудного, служащего с ними, великим светом сияющего и блистающего ризами. И вопрошает Исаакий близ стоящего отца Макария: „Что сие чудное видение, отче?” Макарий сказал: „Не знаю, чадо, зрю видение ужасное и неисповедимое. Но думаю, чадо, что некто пришел с князем”. (А был тогда Владимир в монастыре.) Приступив, спросили одного, бывшего с князем, пришел ли с ним священник; и сказано было, что нет. По окончании святой литургии, улучив удобное время, приступили к святому Сергию ученики его и вопрошают его о сем. Он же, желая утаить, сказал: „Что чудного вы видели, чада? Служили литургию Стефан, брат мой, и сын его Феодор, и я, недостойный, с ними, а иного священника с нами не служило никого”. Ученики настаивали, моля святого открыть им, и он сказал: „О, чада любимые! Если Господь Бог вам открыл, могу ли я утаить? Тот, кого вы видели, — ангел Господень, и не только нынче, но и всегда посещением Божиим я, недостойный, служу с ним. Вы же о том, что видели, никому не рассказывайте, пока я жив”. И удивились ученики.

Попущением Божиим за грехи наши был слух, что ордынский князь Мамай воздвиг силу великую, всю

орду безбожных татар, и идет на русскую землю. И были все люди в великом страхе. Князь же великодержавный, который владел тогда скипетрами русских стран, достохвальный и победоносный великий Дмитрий пришел к святому Сергию, имея великую веру к старцу, спросить его, повелит ли ему идти против безбожных. Святой благословил его, вооружил молитвой и сказал: „Подобает тебе, господине, пещися о врученном от Бога именитом твоём стаде. Пойди против безбожных и, с Божией помощью, победишь и здравым в свое отечество с великими похвалами возвратишься”. Великий князь сказал: „Если Бог мне поможет, отче, поставлю монастырь во имя Пречистой Богоматери”. И, собрав всех воинов своих, вышел против безбожных татар и, увидев множество сил их, стал в сомнении; многие из них были объаты страхом, не зная, что делать. И вот внезапно подоспел скороход с таким посланием от святого: „Без всякого сомнения иди, господине, с дерзновением против свирепства их и не страшись, ибо поможет тебе Бог”. И тотчас великий князь Дмитрий и все воинство его возымели великую смелость и вышли против поганных. И сразились они, много пало тел, и Бог помог великому победоносному Дмитрию, и побеждены были поганные татары. В то время святой, имевший дар прозорливости, с братией предстоял Богу на молитве о победе над погаными. И в течение короткого часа, когда до конца побеждены были безбожники, святой предсказывал братьям все бывшее: победу и мужество великого князя Дмитрия Ивановича и избиенных погаными по имени назвал и приношения о них принес всемилостивому Богу. Князь же великий Дмитрий возвращается в светлой радости в отечество

свое и немедленно приходит к святому старцу Сергию. Благодарит о молитвах старца и братьев, дает в монастырь богатую милостыню и, как обещался, хочет поскорее устроить монастырь Пречистой Богородицы, где найдется удобное место. Старец Сергей, поискав, нашел удобное место на реке Дубенке и, с согласия великого князя, на том месте святой поставил церковь во имя Успения Владычицы нашей Богородицы. Вручил же святой игуменство одному из учеников своих, по имени Савва, мужу весьма добродетельному. Составилось общежитие и собралось множество братии.

В другой раз великий князь Димитрий умолил святого старца Сергия прийти на Коломну, в свой удел, на место, называемое Голутвино, и благословить место для постройки монастыря во имя святого Богоявления. Преподобный всегда имел обычай ходить пешком; послушал великого князя, пришел на Коломну, благословил место, воздвиг церковь. По просьбе князя дал ему одного из учеников своих на строение монастыря, священноинока Григория, мужа благоговейного, исполненного многих добродетелей. И во времени создана была каменная церковь, что и поныне стоит.

В другое время названный выше высокоименитый князь Владимир умолил святого Сергия прийти таким же образом в его отечество, город Серпухов, и благословить место на реке Наре и воздвигнуть церковь во имя Зачатия Пречистой Богородицы. И послушал его преподобный. И молит его боголюбивый князь дать ему одного из учеников его, по имени Афанасий. Святой же, хотя и труден был ему этот дар, но по любви согласился на прошение. Был Афанасий в добродете-

лях муж чуден и в божественных писаниях весьма разумен, много прекрасных писаний от руки его и донныне о нем свидетельствуют. И сего ради был он весьма любим старцем. Его оставляет святой строить монастырь и составить общежитие. И молитвами святого устроен монастырь, чуден и прекрасен, именуемый „на Высоком”.

Но к чему много писать о насаждении духовных плодов святого? Всем ведомо, сколько Божий человек монастырей составил. И сыны сынов его, как звезды, видны отовсюду и сияют во все страны светом и чудным житием всем на пользу.

Блаженный митрополит Алексей в старости, видя себя изнемогающим, призывает святого Сергия. И когда беседовали они, повелел митрополит вынести крест с парамантом, украшенный золотом и камнем многоценным, и дает святому. Он же со смирением поклонился, говоря: „Прости мне, владыка, от юности не был златоносцем, тем паче в старости хочу пребывать в нищете”. Архиерей же сказал ему: „Знаю, возлюбленный, что исполняешь сие, но сотвори послушание, прими от нас данное тебе в благословение”. И сказал святому: „Знаешь ли, преподобный, зачем я призвал тебя? Желая при жизни моей найти мужа, могущего после меня пасти стадо Христово. О всех усомнился, тебя одного избрал, как достойного. Знаю доподлинно, что от великодержавных господ и до последних людей все тебя хотят”. Святой же, услышав это, весьма огорчился, сочтя за великую тщету для себя, и отвечал архиерею: „Прости меня, владыко, но выше меры моей то, о чем говоришь ты, и не найдешь во мне этого никогда. Кто я таков, грешный и последний из людей?” Архиерей много изрек старцу слов от

божественных писаний, но смирения делатель не преклонился и сказал: „Владыко святыи, если не хочешь отогнать нищету мою от твоей святыни, перестань говорить об этом моей худости и другому никому не позволяй, потому что этого никто во мне не может обрести”. И архиерей, видя непреклонность святого, отпустил его в монастырь. В скором времени митрополит Алексей преставляется от жизни в лето 6885 (1377), и опять начинают князья молить святого воспринять архиерейский сан; но тот, как твердый алмаз, никак на это не согласился. Взошел на престол архиерейский один архимандрит, по имени Михаил, и дерзнул облечься в одежду святительскую и возложить на себя белый клобук. Начал он и против святого вооружаться, думая, что преподобный пресекает дерзновение его, желая воспринять архиерейский престол. Блаженный же, слыша об угрозах Михаила против него, сказал ученикам своим, что Михаил, хваставшийся на святую обитель сию, не получит желаемого, ибо побежден гордостью, и не увидит царского града. Что и сбылось по пророчеству святого; когда плыл он к царскому граду, впал в телесный недуг и скончался. Все же почитали святого Сергия, как одного из пророков.

Однажды блаженный отец молился по обычном своем правиле перед образом Матери Господа нашего Иисуса Христа. Отпев благодарственный канон Пречистой, присел он немного отдохнуть и сказал ученику своему, Михею: „Чадо, трезвься и бодрствуй, ибо чудное и ужасное посещение готовится нам сейчас”. И тотчас послышался голос: „Се Пречистая грядет!”. Святой же, услышав, заторопился из кельи в сени. И вот великий свет осенил святого, паче солнца сияюще-

го, и видит он Пречистую с двумя апостолами, Петром и Иоанном, блистающих неизреченной светлостью. И как только увидел, пал ниц святой, не в силах терпеть нестерпимую зарю. Пречистая же Своими руками коснулась святого, сказав: „Не ужасайся, избранник Мой, Я пришла посетить тебя. Услышана молитва твоя об учениках, о которых ты молишься, и об обители твоей. Не скорби уже: ибо отныне она всем изобилует, и не только при жизни твоей, но и по твоём отшествии к Господу неотлучна буду от обители твоей, подавая потребное нескучно, снабжая и покрывая ее”. И сказав сие, стала невидима. Святой же, в исступлении ума, одержим был великим страхом и трепетом. По-немногу придя в себя, нашел он ученика своего лежащим от страха, как мертвого, и поднял его. Тот же начал бросаться в ноги старцу, говоря: „Поведай мне, отче, Господа ради, что это было за чудное видение, ибо дух мой едва не разлучился от союза с плотью из-за блистающего видения”. Святой радовался душою, и лицо его цвело от этой радости, но не мог ничего отвечать, кроме одного: „Потерпи, чадо, ибо и во мне дух мой трепещет от чудного видения”. Так они стояли и дивились про себя. Потом он сказал ученику своему: „Чадо, позови мне Исаака и Симона”. И когда они пришли, он рассказал все по порядку, как видел Пречистую с апостолами, и какие чудные обещания изрекла Она святому. Услышав, они исполнились неизреченной радости; и все вместе отпели молебен Богоматери и прославили Бога. Святой же всю ночь оставался без сна, помышляя в уме о неизреченном видении.

Через некоторое время пришел один епископ от Константинограда в господствующий град Москву и

много слышал о святом, но был одержим неверием и говорил: „Как может в сих странах явиться такой светильник, особливо в последние времена”. И задумал идти в обитель видеть блаженного. Будучи близ обители, начал он смущаться страхом, а когда вошел в обитель и увидел святого, напала на него слепота. Преподобный же взял его за руку и ввел в келью свою. Епископ начал со слезами молить святого, исповедал ему свое неверие, прося о прозрении. Незлобивый делатель смирения прикоснулся к его ослепленным зеницам, и словно чешуя пала с очей его, и тотчас прозрел. Епископ же всем проповедовал о святом, что сей есть истинный человек Божий: говорил, что сподобил его Бог ныне видеть небесного человека и земного ангела.

Один человек, живущий в окрестных лесах близ обители святого, тяжело заболел и двадцать дней был без пищи и без сна. Братья его по плоти принесли болящего к святому и, положив у ног его, просили молиться о нем. Святой, взяв освященную воду и сотворив молитву, окропил больного. И в тот час почувствовал больной, что облегчилась болезнь его. А в скором времени сошел на него и долгий сон, и стал он здоров, принимая пищу от того часа, и радуясь возвратился в дом свой.

Благоверный князь Владимир имел великую веру и любовь к преподобному, ибо обитель святого была в его уделе, и он часто посещал ее, иногда же посылал, что надо, на потребу братии. Раз посылает он одного из слуг к преподобному с разными яствами и питиями в утешение старцу и братии. Посланный, прельщенный сатаной, взял от яств и вкусил, также и от напитков испил и, придя к преподобному, передает пове-

ленное ему о любви благоверного князя. Прозорливый же муж сказал: „Почто, брат, послушал врага и прельстился вкушением брашен, которых не должен был есть до благословения?“ Тот пал в ноги святому и начал плакать, прося прощения о содеянном. Святой же, внушив ему никогда не дерзать на таковое, даровал ему прощение и отпустил его.

Один человек, живущий близ обители святого, имел нрав лихоимный, как и доньше в обычае у сильных обижать убогих. Сотворил он насилие над одним сиротой из соседей своих: отнял борова, откармливаемого на пищу, не заплатил за него и велел его заколоть. Обиженный пришел и припал к святому, скорбя и плача, прося о помощи. Милостивая же душа призывает того насильника и обличает его, говоря: „Чадо, веруешь ли ты, что Бог судия праведным и грешным, отец сирым и вдовицам, скор на отмщение, и страшно впасть в руки Его?“ И, долго поучив его, велел заплатить деньги сироте, говоря: „Впредь не насилуй сирот“. Он со страхом обещал исправиться и заплатить обиженному, и вернулся в дом свой. Но мало-помалу ослабела в нем память о наставлении святого старца, и решил он не давать денег сироте. Помышляя об этом, вошел он по обычаю в клеть свою и видит борова того растерзанного, кишашего червями, а было тогда время зимнее. И напал на него страх великий. И тотчас заплатил цену, кому раньше не хотел платить, а боров тот был брошен псам и птицам на съедение, но и те не прикоснулись к нему во обличение лихоимца.

Однажды служил блаженный божественную литургию, и был при этом ученик преподобного Симон экклисиарх, о котором мы упоминали. Сей Симон

зрит чудное видение. Рассказывал он, что, когда служил святой, увидел он огонь, ходящий по жертвеннику, осеняющий алтарь и окружающий святую трапезу. А когда святой готовился причаститься, тогда божественный огонь свился, как некий плат, и вошел в святой потир, и так причастился преподобный. Симон же, видя сие, был исполнен ужаса и трепета. Святой, отойдя от жертвенника, понял, что Симон сподобился чудного видения, и, призвав его, сказал: „Чадо, почто устрасился дух твой?“ Тот отвечал: „Господине, видел я чудное видение: благодать Святого Духа, действующую с тобой“. Святой же запретил ему, говоря: „Никому не рассказывай о том, что видел, пока Господь не отзовет меня от жития сего“.

Пожил святой довольно лет в добром воздержании и труде, неисповедимые и несказанные чудеса показал и достиг глубокой старости, нимало не оставляя божественных пений или служб; чем более старился возрастом, тем более укреплялся и рос усердием, нисколько не побеждаемый старостью. За шесть месяцев уразумел он свое преставление и, призвав братию, вручает старейшинство своему близкому ученику, совершенному в добродетели и во всем последующему за учителем, младому телом, умом же цветущему сединами, по имени Никон. Ему повелел пасти стадо христоименитое со вниманием и правдой. Сам же великий подвижник начал безмолвствовать и в сентябре месяце впал в телесный недуг. Видя последнее свое отхождение к Богу, он призывает свое стадо и ведет с ним подобающую беседу. Завещал он им непреткновенно пребывать в православии и хранить единомыслие друг с другом, иметь чистоту душевную и телесную и любовь нелицемерную; от злых же и скверных

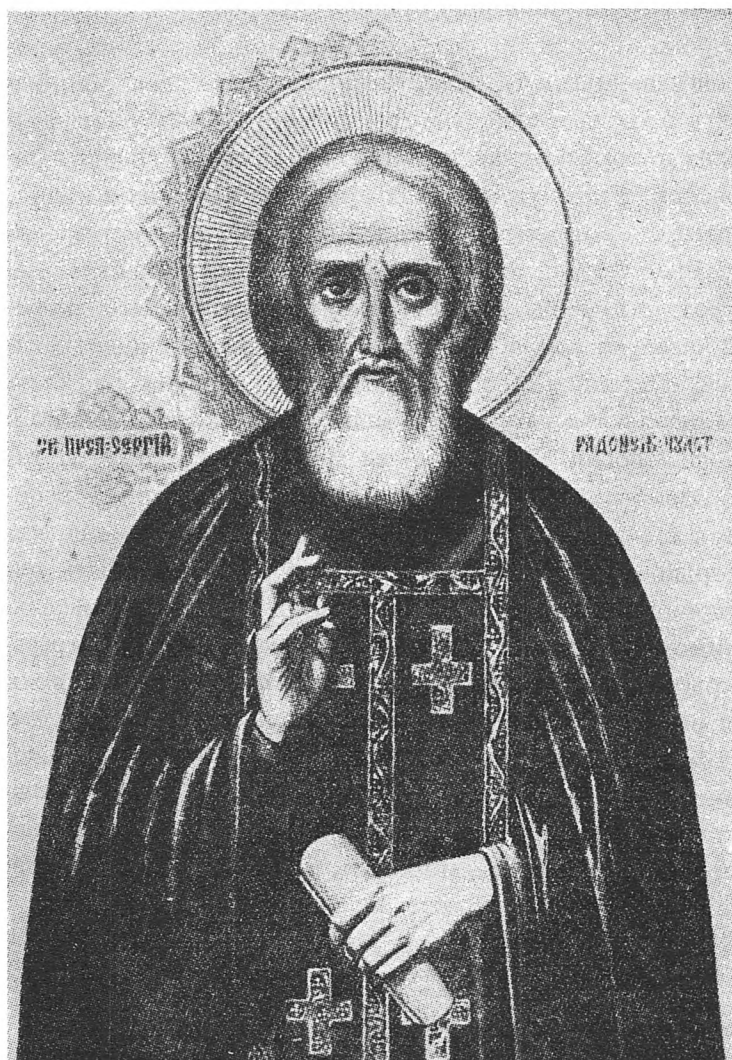
похотей отделяться, пищу и питье принимать немятежно, паче всего смирением украшаться, страннолюбия не забывать, избегать прекословия и ни во что вменять жития сего честь и славу, но вместо того ожидать мздовоздаяний от Бога, наслаждения небесных и вечных благ. И, наставив их о многом, сказал: „Я, позову Божию, отхожу от вас, предаю же вас всемогущему Господу и Пречистой Богоматери, да будет вам прибежище и стена от сетей вражиих”. В самый исход души он причастился Владычного Тела и Крови, поддерживаемый руками учеников, поднял руки к небу и, сотворив молитву, предал Господу свою чистую и святую душу в лето 6900 (1392) сентября 25. Жил же преподобный лет 78. Излилось тогда от тела святого великое и неизреченное благоухание. Собрались все братья, сокрушаясь от плача и рыданий, и на одре положили его честное и трудолюбное тело, провожая его псалмами и надгробным пением. Лицо же святого сияло, как снег, не как у мертвого, но как у живого или ангела Божия, указуя душевную его чистоту и воздаяние от Бога за труды его. Положили честное его тело в обители, им созданной. Сколько чудес было в преставлении и по кончине его и еще бывает, — исцеление расслабленных членов, освобождение от лукавых духов, прозрение слепых, при одном лишь приближении к раке его! Хоть и не желал святой как при жизни, так и по смерти славы, но крепкая сила Божия его прославила. Ангелы предшествовали ему в преставлении к небесам, отверзая перед ним двери райские и вводя его в желанное блаженство, покой праведных, свет ангелов, в присночаемое им озарение всесвятой Троицы.

ПОХВАЛА ПРЕПОДОБНОМУ СЕРГИЮ*

Прости мне, великая Лавра Сергиева, мысль моя с особенным желанием устремляется в древнюю пустыню Сергиеву. Чту и в красующихся ныне храмах твоих дела святых, обители святыни, свидетелей протеческого и современнического благочестия; люблю чин твоих Богослужений, и ныне с непосредственным благословением преподобного Сергия совершаемых; с уважением взираю на твои столпостены, непоколебавшиеся и тогда, когда поколебалась было Россия; знаю, что и Лавра Сергиева и пустыня Сергиева есть одна и та же, и тем же богата сокровищем, то есть Божиею благодатию, которая обитала в преподобном Сергии, в его пустыне, и еще обитает в нем и в его мощах, в его Лавре: но при всем том желал бы я узреть пустыню, которая обрела и стяжала сокровище, наследованное потом Лаврою. Кто покажет мне малый деревянный храм, на котором в первый раз наречено здесь имя Пресвятой Троицы? Вошел бы в него на всенощное бдение, когда в нем с треском и дымом горящая лучина светит чтению и пению, но сердца молящихся горят тише и яснее свечи, и пламень их достигает до неба, и Ангелы их восходят и нисходят в пламени их жертвы духовной. Отворите мне дверь тес-

* Из слова, сказанного 27 сент. 1842 г. по освящении храма явления Божией Матери преподобному Сергию, устроенного над мощами преп. Михея в Свято-Троицкой Сергиевой Лавре.

ной келии, чтобы я мог вздохнуть ее воздухом, который трепетал от гласа молитв и воздыханий преподобного Сергия, который орошен дождем слез его, в котором впечатлено столько глаголов духовных, пророчесственных, чудодейственных. Дайте мне облобызать прах ее сеней, который истерт ногами святых, и чрез который однажды переступили стопы Царицы Небесной. Укажите мне еще другие сени другой келии, которые в один день своими руками построил преподобный Сергий, и в награду за труд дня, и за глад нескольких дней, получил укрух согнивающего хлеба. Посмотрел бы я, как, позже других насажденный в сей пустыне, преподобный Никон спешно растет и созревает до готовности быть преемником преподобного Сергия. Послушал бы молчания Исаакиева, которое, без сомнения, поучительнее моего слова. Взглянул бы на благоразумного архимандрита Симона, который довольно рано понял, что полезнее быть послушником у преподобного Сергия, нежели начальником в другом месте. Ведь это все здесь: только закрыто временем, или заключено в сих величественных зданиях, как высокой цены сокровище в великолепном ковчеге. Откройте мне ковчег, покажите сокровище, оно непохитимо и неистошимо; из него, без ущерба его, можно заимствовать благопотребное, например, безмолвие, молитвы, простоту жизни, смирение мудрования.

Преп. Сергій Радонежскій

АКАФИСТ ПРЕПОДОБНОМУ СЕРГИЮ ИГУМЕНУ РАДОНЕЖСКОМУ, ЧУДОТВОРЦУ

Кондак 1

Возбранный от Царя сил Господа Иисуса, данный России воевода и чудотворче предивный, преподобный отче Сергие! Прославляюще мы Прославльшаго тя славы Господа, благодарственное пение воспеваем ти: ибо молитвами твоими от нашествия иноплемennых и скорбных обстояний нас присно избавляеши, яко имея дерзновение ко Господу, от всяких нас бед свободи, да зовем ти: Радуйся, Сергие, скорый помощниче и преславный чудотворче.

Икос 1

Ангелов Творец, предуведевый, по самовластному чистого сердца твоего изволению, всеусердствующее Его воли исполнение, еще во чреве матери трикратным возгласением, показа ты миру истинного служителя быти Святыя Троицы, и научи всех вопити ти сице:

Радуйся, прежде век, яко имаши верный раб Христов быти, предусмотренный:

Радуйся, во оно же время во блаженное и небесное жилище предуставленный.

Радуйся, от чрева матерня на службу Небесного Царя, яко воин, хотящий верен Ему быти, призванный:

Радуйся, яко благодатию Божиею оправданный.

Радуйся, не точию России, но и всей вселенней прославленный:

Радуйся, трикратным твоим во чреве возглашением родителей и всех слышащих удививый.

Радуйся, по рождении своем постное иноческое житие показавый:

Радуйся, от сосца матерня воздержание чудное явивый.

Радуйся, яко в среду и пяток млека никакоже вкусивый:

Радуйся, родителей благих добрый и избранный плод.

Радуйся, радости скорбящим, и милости с верою у тебя просящим подателю:

Радуйся, печалей злых во всяких приключениях отгонителю.

Радуйся, Сергие, скорый помощниче и преславный чудотворче.

Кондак 2

Видяще вся Россия и иные страны, данною тебе, преподобне отче Сергие, благодатию Божию, с верою к святым твоим мощам приходящим, и скорое вспоможение, и присное преславное чудес творение, удивляются. И мы вси веселящиеся, яко имеем такового милостивого помощника, Прославльшаго тя прославляюще, и тя, благого раба и верного слугу Господня восхваляюще, вопием Ему: Аллилуиа.

Икос 2

Разум, еще сущу ти во чреве матерни, Святую Троицу прославить Иисус Христос даровавый, и веру креп-

кую, надежду несумненную, любовь истинную к Нему имети утвердивый, сподоби тя во имя Святыя Троицы преславный храм и обитель чудную устроить, и в ону множество инок собрати. Сего ради вернии научишася воспевати тебе тако:

Радуйся, честное Пресвятыя Троицы носило и похваление:

Радуйся, добре стадо, тобою собранное, во спасение наставляяй.

Радуйся, честный образе агнцем и пастырем:

Радуйся, правило веры и образе кротости духовныя.

Радуйся, святыням чистое и непорочное жилище:

Радуйся, еще при жизни сподобивыйся видети Пресвятую Богородицу со двема Апостолами.

Радуйся, удостоивыйся во время совершения литургии сослужения ангельского:

Радуйся, во святую литургию, в благодати Божией, весь аки во огни стоящий.

Радуйся, оным Божественным огнем, в потир вшедшим, причастивыйся:

Радуйся, достоин бывый ангельского собеседования.

Радуйся, преисполненный всякия благостыни:

Радуйся, чистоты душевныя и телесныя усердный хранителю.

Радуйся, Сергие, скорый помощниче и преславный чудотворче.

Кондак 3

Силою, данною ти свыше, будущая яко настоящая созерцая, возвещал еси и великому князю Димитрию о победе многочисленных прегордых агарян, хотящих Россию огнем и мечем опустошители, прорекл еси, и от

своего иноческого лика двух монахов на противных в помощь дал еси, и молитвою твоею святою к Богу выну вопия, на агаряны победу сотворил еси. За еже ты прославляюще, и о таковой же твоей на сопротивных стране нашей помощи просяще, Богу вопием: Аллилуиа.

Икос 3

Имуще помышление родителіе твои и людіе о трикратном твоєм во чреве матернем в церкви глашении и удивльшеся, разумеша нечто преславное и чудное быти; и по сих уведевши твое радостное рождение, радовахуся и радостная тебе приношаху, глаголюще:

Радуйся, отроча благонадежное и добродушевное:

Радуйся, детище, всякия благодати Божия исполненное.

Радуйся, пречудное во младенчестве постничество нам являй:

Радуйся, оным многих приводяй во удивление и увеселяй.

Радуйся, яко с тобою всегда бе благодать Господня:

Радуйся, от юности твоея всем сердцем и мыслию Бога возлюбивый.

Радуйся, кротость, смирение и бдение имевый:

Радуйся, вся мира сего красная, яко скоро исчезающая, презревый.

Радуйся, вся плотския похоти Бога ради умертвивый:

Радуйся, многообразныя козни лукавого силою Божию победивый.

Радуйся, яко тобою сладостей духовных исполняемя.

Радуйся, многия люди от греховного пути ко Господу обративый и спасый:

Радуйся, Сергие, скорый помощниче и преславный чудотворче.

Кондак 4

Бури жития мира сего, присно внутренними и внешними злостраданиями волнующегося, преподобне отче Сергие, избавився, пришел еси во пристанище немаятежное небесное, на места злачна и прохладна, идеже потоцы сладости неисповедимыя, пища славы Божия нетленная, пения и гласы празднующих; тамо почиваеши и веселишися, со всеми ангельскими силами поя Богу: Аллилуиа.

Икос 4

Слышаша, преподобне отче Сергие, ближнии и дальнии ангелоподобное твое житие, и благодати чудесную выну текущую, яко молитвою твоею прокаженные очищаются, слепии прозирают, хромии ходят и разнообразных недугов с верою притекающие здравие получают, сих избавльшеся, вопияху к тебе таковая:

Радуйся, мироварнице, на вся недуги врачевание подающая:

Радуйся, безмездно, паче естества, врачу скоромилостивый.

Радуйся, милости превеликия и скорбным сострадания сокровище:

Радуйся, всеусерднаго о людей промышления приятелище.

Радуйся, душу свою за человеки положить готовый:
Радуйся, увеселение и отрада к тебе прибегающим.

Радуйся, мертвеца преславною твоей молитвою
ожививый:

Радуйся, оскудение монастырское в пищи испол-
нивый.

Радуйся, в сусе месте поток водный тещи у Бога
испросивый:

Радуйся, яко таяжде вода молитвою твоею исцеляя
недуги, чудодействует.

Радуйся, чудес пучино, Богом излианная:

Радуйся, желаемых благ пришедшим к тебе пода-
телю.

Радуйся, Сергие, скорый помощниче и преславный
чудотворче.

Кондак 5

Боготечная пресветлая звезда явился еси, преподоб-
не отче Сергие, небо церковное украшая и всех блу-
дящих по морю страстного жития сего, данную тебе от
Солнца правды Христа Иисуса, истинного Бога, благо-
дацию озаряяй, мрак печалей и мглу всяких недугов и
скорбей прогоняяй, наставляяши всех, к тебе с верою
притекающих, на путь спасенный, к вечному небесно-
му отечеству ведущий, поющих Богу: Аллилуиа.

Икос 5

Видев преподобный Сергий, яко в мире сем всячес-
кая суета и тлению причастна, потщася вседушно пре-
вечному Богу благоугодити, и воистину не вотще по-
трудися: премени бо тленная на нетленная, наипаче

же предстояния сподобися у страшного престола Владычня в славе вечней. Темже вопием ему:

Радуйся, якоже идеже Христос в телеси, таможе и ты пребываеши:

Радуйся, тамо яко в зеркале, в Бозе вся Ему любезная созерцаеши.

Радуйся, яко созерцая в Нем молящихся ти о помощи, молитвою твоею им полезное ходатайствуеши:

Радуйся, скорый помощниче призывающим тя во бранех православным.

Радуйся, молитвою твоею стране нашей победы на противных подавая:

Радуйся, скорбящим скоропредстательный утешителю.

Радуйся, немощей телесных и душевных немздопримный исцелителю:

Радуйся, многая чудеса благодатию Духа Святого содевая.

Радуйся, хромым хождение и слепым прозрение подавая:

Радуйся, гроздь винный, питающий нас и веселящий.

Радуйся, розга Христа лозы истинная, мног плод в пособие православным творящая:

Радуйся, благий рабе и верный и добрый делателю винограда Христова.

Радуйся, Сергие, скорый помощниче и преславный чудотворче.

Кондак 6

Проповедует держава Российская, богомудре Сергие, труды твоя и болезни, бдение же и сухоядение, ра-

ди душевного твоего спасения подъятые, его же ради прослави тя Господь, славою своею Божественною. Темже, яко рай насажденный в Церкви явился еси, имущь древо жизни Самого Господа, от Негоже вкусивший вся скоро гибнущая в мире сем презирают и радостно в прекрасный виноград вышний входят, идеже ты, предстоя Ему вопиеши: Аллилуиа.

Икос 6

Воссия державе православной Российстей просвещение совершенных твоих добродетелей, преподобне отче Сергие, о нихже благодаряще Отца Небесного, давшего тебе толикую благодать величия Своего, к тебе яко теплому о нас молитвеннику, радостно воспеваем тако:

Радуйся, ангельское житие нам являяй:

Радуйся, страсти греховные уставляяй.

Радуйся, образе истинного смирения:

Радуйся, зеркало совершенного терпения.

Радуйся, наставниче великий спасению:

Радуйся, приводяй грешных ко исправлению.

Радуйся, известный исполнителю заповедей Христовых:

Радуйся, душ немощных исцеление.

Радуйся, милостию творити научаяй:

Радуйся, ризы и брашна немощным подавати повелеваяй.

Радуйся, пустынночиче, мирскую честь и богатство возненавидевый:

Радуйся, постниче, от юности Богу послуживый.

Радуйся, Сергие, скорый помощниче и преславный чудотворче.

Кондак 7

Хотя избран дом Духу Святому себе сотворити, потщался еси тесным и прискорбным путем, ведущим в жизнь вечную, взял на рамо свое крест Христов, шествовати, еже благодатию Божиею от юности твоя непорочно в творениях заповедей Господних совершив, достигл еси уготованного тебе в небесном всевеселом пребывании воздаяния, и тамо благодарственно поеши Богу: Аллилуиа.

Икос 7

Новую благодать показа всех Творец и Владыка тебе, богомудре Сергие: аще бо и умерл еси на земли плотию, но душею в вышнем селении всегда жив сый, многая и преславная чудеса в мире живущим людям действуеши, и теплым твоим ходатайством пособствуеши, вопиющим к тебе таковая:

Радуйся, девственниче душею и телом:

Радуйся, иноком наставниче предивный.

Радуйся, душ наших радование:

Радуйся, быстрое нищим услышание.

Радуйся, скорбящим приятное попечение:

Радуйся, чистоты усердный хранителю.

Радуйся, ненадежным надеяние:

Радуйся, всея России увеселение.

Радуйся, древо чудоточное рая Иисусова:

Радуйся, крине райского прозябения.

Радуйся, миро Христова благоухания:

Радуйся, яко тобою приносится радование.

Радуйся, Сергие, скорый помощниче и преславный чудотворче.

Кондак 8

Странное и преславное чудо является притекающим к тебе, богомудре Сергие; ибо данную тебе с верою просящим Божию благодатию, немедленно от всяких многообразных телесных и душевных скорбей исцеляеши, от бед избавляеши, от напастей охраняеши, и всем всяко благополезное прошение исполняеши, и вопиеши Богу: Аллилуиа.

Икос 8

Весь еси, преподобне отче Сергие, в вышних, но и нижних не оставляеши: присно со Христом Царем вечным царствуеши, и нас грешных и недостойных пред Ним воспоминаеши, моляся о спасении нашем. Темже от усердия нашего вопием к тебе сице:

Радуйся, оставльший имение и возлюбивый нищету Христову:

Радуйся, достигший к неистощимому богатству.

Радуйся, Духу Святому подклонившийся со всяким смирением:

Радуйся, воине Христов непобедимый явльшийся.

Радуйся, крилома богомыслия сети вражия сокрушивый:

Радуйся, смирением возвышаемый, в вечные крovy возлетевый.

Радуйся, просвещенный внутрь благодатию:

Радуйся, истребивший страстей мглу душевредную.

Радуйся, в подвизех дневных и noctных течение совершивший:

Радуйся, в невечернем дни Царствия Божия присно почивающий.

Радуйся, тамо снедения пищи разумныя сподобль-
шийся:

Радуйся, яко того блаженства от Бога вечно удосто-
ивыйся.

Радуйся, Сергие, скорый помощниче и преславный
чудотворче.

Кондак 9

Всякое естество ангельское удивися великому свы-
ше тебе дарованию, яко на земли невестственное жи-
тие показал еси; и во плоти аки бесплотен явился еси.
Сего ради многих чудес творения от Господа прием,
чистою и боголюбезною душею твоею Того благостию
к небесным причтен еси силам, в небесех ныне поеши
всесильному Богу: Аллилуиа.

Икос 9

Вития многовещанная недоумеют достойно слави-
ти тя, достойный всякия славы, славне преподобне от-
че Сергие: ибо пачеестественная многая преславная
чудодействия, еще жив сущ, показал еси; но и по
смерти тоя благодатию Божиею творити не престаеши.
Мы же, любовию понуждаеми, дерзаем пети тебе сице:

Радуйся, земный ангеле и небесный человеце:

Радуйся, во плоти живой духовно, на земли не-
бесно.

Радуйся, в человечестве пребываяй ангельски, в ми-
ре премирно:

Радуйся, душевными своима очима выну Господа
созерцавый.

Радуйся, пред лицем Божиим, яко раб пред Господом, ходивый:

Радуйся, пред Оным, яко сын пред отцем, яко ученик пред учителем шествовавый.

Радуйся, яко воин пред Воеводою готов сый вся повеленная Им творити:

Радуйся, добрый стада своего иночествующих наставниче и правителю.

Радуйся, шествовавый от силы в силу, дондеже явился тебе Бог богов в Сионе:

Радуйся, Единого Господа возлюбивый, и к Нему очеса своя выну имевый.

Радуйся, во вся дни живота своего Его искавый и в Нем намерение полагавый:

Радуйся, ничесого на небеси и на земли, разве Христа Иисуса, видети желавый.

Радуйся, Сергие, скорый помощниче и преславный чудотворче.

Кондак 10

Спасти хотя душу твою, в юности возраста своего, отрелся еси воли своя, и во знамение отсечения ея, постригл еси власы главы своея, и был еси монах, покоривый себе воли Божией и начальником, от Него поставленным: ихже веления тако слушал еси, яко Самого Господа, никогда же прекословя, но слову веления исполнением дела отвечаая: всяческая же приключения благодарно, яко верный раб, от Господа принимал еси, Емуже на небесех предстоя, ныне вопиеш: Аллилуиа.

Стена еси всем человеком, к заступлению твоему прибегающим, преподобне богомудре Сергие. Темже и нам к тебе приходящим, и милостивого твоего во всяких нуждах заступления у Царя небесного просящим, буди стена крепкая и ограждение непреоборимое, от всяких нас бед и напастей застения и ограждая, за еже мы вопием тебе таковая:

Радуйся, воине Царя небесного, не обязавыйся куплями житейскими, да Ему угоден будеши:

Радуйся, не восхотевый двема господинома, Богу и миру, работати, но единому Богу точию.

Радуйся, от юности на тело свое, на мир сей и диавола вооруживыйся:

Радуйся, постом, поклоны, стоянием на молитве, бдением умертвивый плоть свою.

Радуйся, умертвивый оную прежде, нежели она жива страstem баше:

Радуйся, мертву содеявый гортань противу приимания сластей.

Радуйся, мертв сотворивый язык противу глаголанья скверных, клеветных и ложных:

Радуйся, мертвы устроивый уши противу слышания душевредных.

Радуйся, мертвы соделавый руце противу грабления и всяких зол творения:

Радуйся, мертво сотворивый чрево противу объедения и пьянства.

Радуйся, мертва соделавый трудами чресла своя противу нечистоты:

Радуйся, мертвы сотворивый нозе противу течения в путь грешников, и на совет нечестивых.

Радуйся, Сергие, скорый помощниче и преславный чудотворче.

Кондак 11

Пение благодарственное благодетелю Христу Иисусу, тя, преподобне отче, прославляюще, вси православнии взывают, яко даровал ти многих чудес силу творения: слепыя просвещати, прокаженные очищати, больныя врачевати, бесныя от демонского дручения свободжати, толико сильне, якоже и не у приведенным к тебе бывшим бесным, еще на пути демони от них отбегаху, и к тому невозвращаху, боящися в тебе силы Божия, юже выну в небесех прославляя, вопиши Богу: Аллилуиа.

Икос 11

Светозарное светило в православней стране Российской и во всей вселенней благодатию немерцающего Солнца, Христа Иисуса, просвещающею воссиявшее, зрим тя, богомудре отче: с невестественными бо в вышних предстоя престолу Троицы Пресвятыя, радости превеликия исполнен еси, и Божественными лучами трисолнечного Света осияваемъ, облистаеши верных, вопиющих к тебе таковая:

Радуйся, восшедый на гору превысоку добродетелей Божественных:

Радуйся, яко от тоя удобъ восшел еси на гору небесную.

Радуйся, яко от обители земныя во обитель небесную водворился еси:

Радуйся, яко восходя тамо душею, нам мощи твоя святыя оставил еси.

Радуйся, яко мощи твоя исцелевают всякия скорби и болезни:

Радуйся, яко мощей твоих демони трепещут.

Радуйся, яко твоя мощи комуждо в приключившихся печалех бывают увеселение:

Радуйся, душею востекий в Сион горний, к Царю Небесному.

Радуйся, яко тамо предстоя, о всех нас к Нему тепле ходатайствуеши:

Радуйся, яко благоутробие Его о всех чтущих память твою умилоствляеши.

Радуйся, стране нашей на противных победу молитвою твоею содевающий:

Радуйся, всем правоверным всякое прошение во их пользу исполняющий.

Радуйся, Сергие, скорый помощниче и преславный чудотворче.

Кондак 12

Благодать, данную ти от Бога, сведуще, тебе присного нашего милостивого отца, прилежно просим: пролей ныне теплую твою молитву о нас грешных ко Господу, яко да презрев вся наша согрешения, дарует державе нашей победы на враги, яко царю Константину на Максентиа, яко Давиду на Голиафа; Церковь Свою святую от распрей и расколов непозыблему да сохранит, обилие всяких плодов земли да дарует и вся православныя христианы да спасет и помилует, чesого от Него твоими молитвами улущения ожидающе, вопием Ему: Аллилуиа.

Поюще дивного во святых Своих Царя Небесного, прославльшего тя верного Своего раба, преподобного отца Сергия, милостивое твое, скорое нам во всяких нуждах и печалех поможение прославляем: ибо в тебе, в Троице прославляемый, Бог наш преславным многим чудодействием дивно прославися, о чем удивляющися вопием к тебе сице:

Радуйся, великославный Российский наш заступниче, отче Сергие:

Радуйся, совершенный в добродетелях человеце.

Радуйся, дивный подражателю совершенства Отца нашего Небесного:

Радуйся, преблагий и добрый наставниче иноков.

Радуйся, образе пустынножителей и устроителю общего жития:

Радуйся, всех православных скорый помощниче и заступниче.

Радуйся, Царя Небесного и Бога известный умиловителю:

Радуйся, многожды заступлением твоим, прошения предваряяй.

Радуйся, покрове, Богом зданный, имже покрываются мнози:

Радуйся, ленивых подвигнувый твоими Христо-подражательными нравами.

Радуйся, доброзрачное света евангельского всесветлое сияние:

Радуйся, трисолнечного Святыя Троицы света выну просвещающее озарение.

Радуйся, Сергие, скорый помощниче и преславный чудотворче.

О, чудотворче преславный и заступниче всем нам во всяких бедах и скорбех, скорый и пречудный, богомудре отче Сергие! Нынешнее наше приими приношение, и богоприятным твоим ходатайством, умоли Господа сил, силу свыше православным людям твоим на сопротивныя подати, и нам всем Того благодатию очистившимся, от геенны избавитися, и грядущая в небесех благая улучшить вопиющим Ему: Аллилуиа.

(Кондак 13 глаголи трижды. А по сем читается Икос 1 и Кондак 1.)

**МОЛИТВА ПРЕПОДОБНОМУ ОТЦУ НАШЕМУ
СЕРГИЮ ЧУДОТВОРЦУ**

О, священная главо, преподобне и Богоносне отче наш Сергие, молитвою твоею, и верою и любовью, яже к Богу, и чистотою сердца, еще на земли во обитель Пресвятыя Троицы душу твою устроивый, и Ангельского общения и Пресвятыя Богородицы посещения сподобивыйся, и дар чудодейственныя благодати приемый, по отшествии же твоем от земных наипаче к Богу приближивыйся, и небесные силы приобщивыйся; но и от нас духом любви своея не отступивый, и честныя твоя мощи, яко сосуд благодати полный и преизливающийся, нам оставивый! Велие имея дерзновение ко Всемилостивому Владыце, моли спасти рабы Его, сущей в тебе благодати Его верующия и к тебе с любовью притекающия. Испроси нам от великодаровитого Бога нашего всякий дар, всем и коемуждо благопотребен, веры непорочны соблюдение, градов

наших утверждение, мира умирение, от глада и пагубы
избавление, от нашествия иноплеменных сохранение,
скорбящим утешение, недугующим исцеление, пад-
шим восставление, заблуждающим на путь истины
и спасения возвращение, подвизающимся укрепление,
благоделающим в делах благих преуспеяние и благо-
словение, младенцам воспитание, юным наставление,
неведущим вразумление, сиротам и вдовицам заступ-
ление, отходящим от сего временного жития к вечно-
му благое уготовление и напутствие, отшедшим бла-
женное упокоение, и вся ны споспешествующими тво-
ими молитвами сподоби в день страшного суда шуия
части избавитися, десныя же страны общники бытия,
и блаженный оный глас Владыки Христа услышати:
приидите, благословеннии Отца Моего, наследуйте
уготованное вам царствие от сложения мира. Аминь.

ПРАВОСЛАВНЫЙ ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ „ВЕЧНОЕ”
начал выходить под редакцией Владыки Мефодия в 1948 г.
Задача журнала: раскрыть духовное богатство Православия.

Господь благословил это издание, и в течение 30 лет в журнале печатались лучшие отрывки из писаний Св. Отцов и учителей Церкви, поучения, жития святых, объяснение Слова Божия, богослужений и обрядов.

Имеются все комплекты журналов с 1948 г. до 1978 г.

Цена каждого комплекта — 60 франков.

**В ЖУРНАЛЕ „ВЕЧНОЕ” ПОЛНОСТЬЮ НАПЕЧАТАНЫ
СЛЕДУЮЩИЕ КНИГИ:**

- В 1954 г. — **Еп. Игнатий Брянчанинов.** Слово о смерти.
- В 1955-1956 г. — **Еп. Феофан Затворник.** Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться.
- В 1957-1958 г. — **Прот. С. Четвериков.** Описание жизни Оптинского Старца Иеросхимонаха Амвросия.
- В 1959-1960 г. — **Преп. Никодим Святогорец.** Невидимая Брань.
- В 1962-1963 г. — **Письма Валаамского Старца.**
- В 1964 г. — **Достопамятные Сказания о Святых Отцах.**
- В 1965-1967 гг. — **Митр. Владимир.** Духовные Зернышки.
- В 1966 г. — **Еп. Феофан Затворник.** Мысли на каждый день года.
- В 1970-1972 гг. — **Прот. С. Четвериков.** Старец Паисий Величковский.

КНИГИ

<i>Акафист Воскресению Христову.</i> 16 стр.	6,00
<i>Акафист о Упокоении Усопших.</i> 12 стр.	6,00
<i>Земная жизнь Пресвятой Богородицы.</i> 144 стр. с илл.	30,00
Архимандрит Киприан. <i>Православное Пастырское</i> <i>Служение.</i> 256 стр.	30,00
<i>Святоотеческое толкование на Евангелие от</i> <i>Матфея.</i> 3 книги (240 + 240 + 282 стр.)	60,00
Еп. Мефодий. <i>Немного о многом.</i> 187 стр. с портр.	30,00
А. Н. <i>Источник Бессмертия.</i> 170 стр.	30,00
Прот. С. Четвериков. <i>О внутренних препятствиях</i> <i>на пути к Евангелию.</i> 15 стр.	8,00
<i>Сборник Памяти Преосвященного Епископа</i> <i>Мефодия</i> (Вечное XI-XII 1974 г.) 46 стр.	6,00
Еп. Мефодий. <i>Пастырские наставления.</i> 137 стр.	30,00
Великий Пост и Воскресение Христово Вечное № 337	20,00
О смерти и загробной жизни Вечное № 338	20,00
Об исповеди и Св. Причастии Вечное № 339	20,00
Житие Преподобной Марии Египетской Вечное № 340	20,00
Житие Преподобного Серафима Саровского Вечное № 341	20,00
Преподобный Иоанн Лествичник Вечное № 342	20,00

Цена номера 343: 20 фр. без пересылки

Плату за журнал „Вечное” или за книги можно вносить по адресу Редакции почтовым чеком: C.C.P. 1461627 F Paris, или банковским чеком на имя: Mlle H. Slezkine.

Directeur: HELENE SLEZKINE

Commission paritaire
N° d'inscription 34 216